

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
SAN’ATSHUNOSLIK INSTITUTI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR
BERUVCHI DSc.05/2025.27.12.San.03.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH
ASOSIDAGI BIR MARTALIK ILMIY KENGASH**

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
SAN’ATSHUNOSLIK INSTITUTI**

BEKNAZAROVA MALIKA BAURJANOVNA

**XIX–XX ASR BOSHLARIDA TOSHKENT VILOYATI TURARJOY
BINOLARINING ME’MORIY-BADIIY XUSUSIYATLARI**

**18.00.01 – Arxitektura nazariyasi va tarixi.
Arxitektura yodgorliklarini ta’irlash va tiklash**

**ARXITEKTURA fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2026

**Arxitektura fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati
mundarijasi**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по
архитектуре**

Contents of the dissertation abstract of Doctor of Philosophy (PhD) on architecture

Beknazarova Malika Baurjanovna

XIX–XX asr boshlarida Toshkent viloyati turarjoy binolarining me‘moriy-badiiy
xususiyatlari 3

Бекназарова Малика Бауржановна

Архитектурно-художественные особенности жилых домов Ташкентской области
XIX – начала XX вв. 25

Beknazarova Malika Baurjanovna

Architectural and artistic features of residential buildings in the Tashkent region of the
XIX – early XX centuries 51

E‘lon qilingan ishlar ro‘yxati

Список опубликованных работ
List of published works..... 56

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
SAN’ATSHUNOSLIK INSTITUTI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR
BERUVCHI DSc.05/2025.27.12.San.03.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH
ASOSIDAGI BIR MARTALIK ILMIY KENGASH**

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
SAN’ATSHUNOSLIK INSTITUTI**

BEKNAZAROVA MALIKA BAURJANOVNA

**XIX–XX ASR BOSHLARIDA TOSHKENT VILOYATI TURARJOY
BINOLARINING ME’MORIY-BADIIY XUSUSIYATLARI**

**18.00.01 – Arxitektura nazariyasi va tarixi.
Arxitektura yodgorliklarini ta’irlash va tiklash**

**ARXITEKTURA fanlari bo’yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2026

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasida B2026.2.PhD/A158 – raqami bilan ro‘yxatga olingan.

Dissertatsiya O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi San’atshunoslik institutida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus, ingliz (rezyume) Ilmiy kengash veb-sahifasida (www.fineartins.uz) va “Ziyonet” Axborot-ta’lim portaliga (www.ziyonet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:

Yusupova Mavlyuda Aminjanovna
arxitektura fanlari doktori, professor

Rasmiy opponentlar:

Uralov Ahtam Sindarovich
arxitektura fanlari doktori, professor

Kasimov Oybek Sadiqjanovich
san’atshunoslik fanlari bo’yicha falsafa
doktori (PhD), professor

Yetakchi tashkilot:

“O‘zshaharsozlik LITI” DM

Dissertatsiya himoyasi O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi San’atshunoslik instituti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.05/2025.27.12. San.03.01raqamli Ilmiy kengashning 2026-yil “23” oktabr soat 12:00 dagi majlisida bo‘lib o‘tadi. (Manzil: 1000029, Toshkent shahar, Mustaqillik maydoni, 2. Tel.: (+99871) 239-46-67, faks: (+99871) 239-17-71; e-mail: siti1928@mail.ru).

Dissertatsiya bilan O‘zR FA San’atshunoslik instituti kutubxonasida tanishish mumkin (1639-raqami bilan ro‘yxatga olingan). (Manzil: 100029, Toshkent, Mustaqillik maydoni, Tel: (99871) 2394667, faks: (99871) 2391771. e-mail: siti1928@mail.ru).

Dissertatsiya avtoreferati 2026-yil “07” oktabr kuni tarqatildi.
(2026-yil “07” oktabrdagi 1638-raqamli reyestr bayonnomasi).

M.T. To‘laxo‘jayeva

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash raisi o‘rinbosari,
san’atshunoslik fanlari doktori, professor

A.X. Ismoilov

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash kotibi,
san’atshunoslik fanlari bo’yicha falsafa doktori (PhD),
katta ilmiy xodim

S.Sh. Aliyeva

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash
qoshidagi Ilmiy seminar raisi,
san’atshunoslik fanlari doktori, professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Dunyoda yuz berayotgan globallashtirish jarayonida tarixiy me'moriy yodgorliklarni saqlash, ta'mirlash, turizm maqsadida foydalanish, restavratsiya qilish, konservatsiyalash, muzeylashtirish va raqamli hujjatlashtirish ishlari keng amalga oshirilmoqda. UNESCO (Fransiya), ICOMOS (Fransiya) va ICCROM (Italiya) kabi xalqaro tashkilotlar GIS (geografik ma'lumotlarni yig'ish, saqlash, boshqarish, tahlil qilish, vizuallashtirish va xaritalash imkonini beruvchi zamonaviy raqamli axborot tizimi) va 3D-modellashtirish (uch o'lchovli raqamli model ko'rinishida yaratish), lazerli skanerlash (LiDAR), fotogrammetriya, dronlar yordamida aerofotosuratga olish, yuqori aniqlikdagi raqamli suratga olish hamda sun'iy intellekt asosidagi ma'lumotlarni qayta ishlash usullariga tayanadigan) texnologiyalari asosida obyektlarni baholash, monitoring qilish, inventarizatsiyalash, saqlash va zamonaviy sharoitlarga moslashtirish bo'yicha samarali yondashuvlarni joriy etayotganligi esa madaniy merosni asrash hamda turizm salohiyatini rivojlantirishda dolzarb ahamiyat kasb etmoqda.

Jahon me'morlik ilmda tarixiy turarjoy binolarining shakllanishi, rivojlanish bosqichlari, me'moriy-rejaviy va badiiy yechimlari, tarixiy shahar muhitidagi o'rni hamda madaniy meros sifatidagi ahamiyati bo'yicha tadqiqotlar olib borilmoqda. Tadqiqotlarda turli mamlakat va mintaqalardagi tarixiy turarjoy binolarining o'ziga xos me'moriy xususiyatlari, milliy me'morlik an'analari, tabiiy-iqlim va ijtimoiy-madaniy omillar ta'sirida shakllangan rejaviy yechimlari, ularni restavratsiya qilish, konservatsiyalash va zamonaviy foydalanish talablari bilan uyg'unlashtirish masalalari chuqur tahlil qilinmoqda. Shu o'rinda, tarixiy turarjoy binolarining hududiy o'ziga xosligini aniqlash, ularning tarixiy shahar muhiti bilan uzviy bog'liqligini ochib berish, zamonaviy me'morlik amaliyoti bilan integratsiyalash hamda ularni muhofazalashning ilmiy asoslarini takomillashtirish yuzasidan tadqiqotlar olib borish zarurati yuzaga kelmoqda.

O'zbekistonda milliy me'moriy merosni, jumladan, tarixiy shaharlardagi an'anaviy turarjoy me'morligining kompozitsion yechimlari va autentikligini saqlash muammolarini o'rganish hamda madaniy meros obyektlarini asrash davlat siyosatining muhim yo'nalishlaridan biriga aylanmoqda. "Tarixiy obidalarni asrab-avaylash, ularni kelajak avlodga yetkazish, xalqimizning milliy o'zligini anglashda muhim omil bo'lib xizmat qiladi"¹. Shu asnoda O'zbekistonda, jumladan, Toshkent viloyatida saqlanib qolingan an'anaviy turarjoylarning me'moriy-badiiy xususiyatlarini o'rganish, ularni muhofazalash, restavratsiya va konservatsiyalash hamda madaniy turizm obyektlari sifatida foydalanish dolzarb ahamiyat kasb etmoqda.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 16-yanvardagi PF-5181-son "Moddiy, madaniy va arxeologik meros obyektlarini muhofaza qilish va ulardan foydalanishni takomillashtirish to'g'risida", 2020-yil 26-maydagi PF-6000-son "Madaniyat va san'at sohasining jamiyat hayotidagi o'rni va ta'sirini yanada oshirish chora-tadbirlari to'g'risida", 2021-yil 9-fevraldagi PF-6165-son "O'zbekiston Respublikasida ichki va ziyorat turizmini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi Farmonlari hamda sohaga oid boshqa me'yoriy-huquqiy hujjatlarda

¹ Mirziyoyev Sh. M. Xalqimizning roziligi – faoliyatimizga eng katta baho. – Toshkent: O'zbekiston, 2018. – B. 156.

belgilangan muhim vazifalarning ijrosini ta'minlashda mazkur tadqiqot ishi muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining asosiy ustuvor yo'nalishlariga mosligi. Tadqiqot ishi respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining I. "Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma'naviy-ma'rifiy rivojlantirishda innovatsion g'oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo'llari" ustuvor yo'nalishi bo'yicha bajarilgan.

Muammoning o'rganilganlik darajasi. XIX–XX asr boshlaridagi Toshkent viloyati turarjoylari ayrim tadqiqotlarda qisman yoritilgan bo'lsa-da, ularni kompleks o'rganishga bag'ishlangan ilmiy tadqiqotlar nihoyatda kam. Mazkur jihat muammoning ilmiy ahamiyatini belgilaydi.

O'zbekiston xalq me'morligi va turarjoy arxitekturasining turli jihatlarini V.A. Lavrov, B.P. Denike V.L. Voronina, G.A. Pugachenkova, L.I. Rempel, P.Sh. Zohidov, A.K. Pisarchik, V.A. Nilsen, L.Y. Mankovskaya, V.N. Manakova, X.I. Mamishev, T.S. Stramsova, X.Sh. Po'latov² va boshqa tadqiqotchilarning ilmiy ishlarida an'anaviy turarjoylarning me'moriy-konstruktiv yechimlari va badiiy bezaklari bilan bog'liq masalalar keltirilgan.

Toshkent vohasi bo'yicha olib borilgan arxeologik, tarixiy-topografik, tarixiy-geografik va shaharsozlik tadqiqotlari turarjoy uylarini o'rganish uchun muhim nazariy-metodologik asos bo'lib hisoblanadi. Bu borada M.E. Masson, I. Axrarov, M.I. Filanovich, Y.F. Buryakov³ va boshqa tadqiqotchilarning izlanishlari o'zbek me'morlik tarixi uchun ilmiy poydevor yaratadi.

² Лавров В. Жилищная архитектура Среднеазиатского города // Архитектура СССР. № 8. – М., 1934. – С.40-47; Денике Б.П. Архитектурный орнамент Средней Азии. – М.: Изд. Всесоюзной Академии архитектуры, 1939. – 228 с.; Денике Б.П. Города и страны. Китай. – М.:Изд. Всесоюзной Академии архитектуры, 1935. – табл. 55. 69, 72; Воронина В.Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана. – М.: Гос. Изд. Архитектура и строительство, 1951. – 168 с.; Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. – Ташкент: Гос. Изд. художественной литературы УзССР, 1958 – 292 с.; Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана: история развития и теория. – Ташкент: Гос. Изд. Художественной Литературы УзССР, 1961. – С. 602 с.; Ремпель Л. Панджара. Архитектурные решётки и их построение. – Ташкент: Гос. Изд. Художественной Литературы УзССР, 1957. – 144 с.; Захидов П.Ш. Самаркандская школа зодчих XIX – начало XX в. – Ташкент: Изд. Наука, 1965. – 175 с.; Захидов П.Ш. Народные зодчие Самарканда XIX – начала XX вв (к проблеме Самаркандской архитектурной школы). Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. – Ташкент: Институт Искусствознания, 1962. – 272 с.; Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда XIX–XX вв. (по материалам 1938–1941 гг.). – Душанбе: Изд. Дониш, 1974 – 142 с.; Нильсен В.А. К истории развития архитектуры жилища в Средней Азии // Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана. Сборник научных трудов. Выпуск 212. – Ташкент, 1977. – С. 3-12; Нильсен. В.А., Манакова В.Н. Архитектурный декор памятников Узбекистана. – Л.: Стройиздат, 1974. – 272 с.; Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX–начало XX в.). – Ташкент: Изд. Фан, 1980. – 184 с.; Булатова В.А., Маньковская Л.Ю. Памятники зодчества Ташкента XIV–XIX вв. – Ташкент: Изд. Литературы и искусства имени Г. Гуляма, 1983. 144 с.; Манакова В.Н. Художественная культура народного жилища Узбекистана (Ташкент XIX–XX). – Ташкент: Изд. Литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1989. – С. 184; Манакова В.Н. Ташкентское народное жилище с внутренним крытым двориком // Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана. ТашПИ. – Ташкент, 1975. – С. 26-31; Манакова В.Н. О планировочной структуре традиционного жилища Ташкента // Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана. ТашПИ. – Ташкент, 1977. – С. 13-20; Манакова В.Н. Архитектура входных элементов традиционного жилища Ташкента. // Новые материалы по истории архитектуры Средней Азии. Сб. науч. тр. ТашПИ. – Ташкент, 1979. – С. 36-45.; Страмцова Т.С. Архитектурный облик старого Ташкента. Архив ГлавНПУ объектов культурного наследия (ныне архив Агентства по культурному наследию РУз). Инв. №1162. – Ташкент, 1940. – 111 с.; Пулатов Х.Ш. Из гражданского зодчества Ташкента // САУ. № 6. – Ташкент, 1976. – С. 29-31; Пулатов Х.Ш. Некоторые аспекты градостроительной преемственности Ташкента // САУ. № 4. – Ташкент, 1982. – С. 24-26.

³ Массон М.Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. – Ташкент: Изд. Академии Наук УзССР, 1953. – 145 с.; Ахраров И. Древний Ташкент. – Ташкент: Изд. Фан, 1973. – 144 с.; Филанович М.И. Ташкент. Зарождение и

Mustaqillik yillarida me'morlik sohasining turli jihatlarini D.A. Nozilov, I.M. Azimov, M.A. Yusupova, A.A. Ziyayev, A.S. O'rolov, Z.Sh. Dosmetova, N.Fayzullayeva⁴ va boshqa tadqiqotchilarning ishlarida tahlil qilingan. Xususan, Z.Sh. Dosmetova Toshkent shahar uy-joylarining me'moriy-badiiy xususiyatlarini, 2022-yilda (M.A. Yusupova, A.A. Ziyayev, Sh. Asqarov, Jens Werner Jordan v.b.) mahalliy va xorijlik tadqiqotchilarning hamkorligida Toshkent obidalariga oid to'plam nashr etilgan⁵. Mazkur tadqiqotlar sohasini o'rganishda muhim o'rin tutadi.

Toshkent viloyati xalq me'morligini o'rganishda arxiv manbalar ham muhim ahamiyatga ega. Xususan, 1986–1992-yillarda G.A. Pugachenkova rahbarligida amalga oshirilgan “Свод памятников художественной культуры Узбекистана”⁶ loyihasi doirasida L. Mankovskaya, X. Po'latov va E. Qorayevlar tomonidan Toshkent viloyatida o'tkazilgan dala tadqiqotlari, o'lchov ishlari, grafik chizmalar, arxiv fotosuratlar va yodgorliklarning pasportlari, hamda, X.SH. Po'latov tomonidan Toshkent viloyati xalq turarjoylarining me'moriy tuzilishiga oid “Планировочная структура жилых домов Ташкентской области”⁷ nomli maqolasi, mazkur hudud uy-joylarining rejayiv tuzilishini tadqiq etishda muhim manba hisoblanadi.

развитие города и городской культуры. – Ташкент: Изд. Фан, 1983. – 194 с.; Буряков Ю.Ф., Касымов М.Р., Ростовцев О.М. Археологические памятники Ташкентской области. – Ташкент: Изд. Фан, 1973. – 115 с.; Буряков Ю.Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (историко-археологический очерк Чача и Илака). – Ташкент: Изд. Фан, 1975. – 204 с.; Буряков Ю.Ф. По древним караванным путям Ташкентского оазиса. – Ташкент: Изд. Фан, 1978. – 103 с.

⁴ Назилов Д.А. Зодчество горных районов Средней Азии. – Ташкент: Изд. ТашГТУ, 1999. – 233 с.; Назилов Д.А. Мастера школ горного зодчества Средней Азии. – Ташкент: Изд. ТашГТУ, 2001. – 164 с.; Азимов И.М. Архитектура Узбекистана XVIII – нач. XX в. (Традиции и локальные особенности). Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора архитектуры. – М., 1999. – 48 с.; Аббасова-Юсупова М. Бухарская школа зодчества XV–XVII вв. (особенности и динамика развития). – Самарканд: МИЦАИ, 2022 – 360 с.; Аббасова-Юсупова М. Особенности архитектуры традиционных махалля Ташкента и перспективы их сохранения. // Каталог выставки биеннале «Mahalla» в Венеции. – ETH Zurich, Longo-Больцано, 2021. – С. 56-59; Юсупова, М.А. Проблемы реставрации и сохранения аутентичности памятников зодчества Узбекистана // In Architectural Heritage and Modern Society. Materials of International Scientific Conference. – Baku, 2019 – pp. 63-69; Юсупова М.А. К вопросу реставрации памятников архитектуры Узбекистана в 1990-2010 гг. // Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова. – Бишкек, 2013. – С. 170-174.; Юсупова М.А. Памятники средневековья // Ташкентская область: история цивилизации и перспективы развития (на англ., узб. и рус. языках). / под редакцией Р. Сулейманова, Ю. Бурякова и др. – Ташкент, 2014. – С. 90-117; Зияев А.А. Ташкент I. Древность и средневековье. – Ташкент: Изд. Санъат, 2009. – 277 с.; Зияев А.А. Ташкент II. XVII – начало XX века. – Ташкент: Изд. Санъат, 2009. – 292 с.; Зияев А.А. Ташкент. Часть III. XX – начало XXI вв. – Ташкент: Изд. Санъат, 2009. – 285 с.; Уралов А.С. Гражданское зодчество средневековой Центральной Азии (общественные здания и сооружения). – Ташкент: Ёшлар матбуоти, 2021. – 290 с.; Ёролов А, Нозилов Д., Фармонов А., Матъязов С. Кишлок уйлари режалаштириш ва куриш асослари. – Тошкент: Ўзбекистон, 1994. – Б. 161.; Досметова З. Особенности декоративного оформления жилых домов Ташкента XIX – начала XX в. – Ташкент: Lessonpress, 2020. – 316 с.; Файзуллаева Н.Н. Ўзбекистон тарихий шаҳар марказларида тураржойларни сақлаш ва қайта тиклаш усуллари (Бухоро шаҳри мисолида). Архитектура бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Тошкент, 2021. – 48 с.

⁵ Jens Werner Jordan, Hans-Rudolf Meier, Thomas Will (Hg.) Baudenkmale in Taschkent beiträge zu einer denkmaltopographie. – Thelem, 2022. – с. 244.

⁶ Свод памятников художественной культуры Узбекистана. Раздел I. Памятники художественной культуры (архитектуры и монументального искусство) Ташкентской области. Материалы проекта «Свод памятников материальной культуры Узбекистана» в 1986-1992 гг. Архив отдела «Архитектуры» Института Искусствознания АНРУз. ИА(м)С25 №10002. – Ташкент: Институт Искусствознания, 1979. – 400 с.

⁷ Пулатов Х.Ш. Планировочная структура жилых домов Ташкентской области. // Строительство и архитектура Узбекистана. № 9. – Ташкент, 1971. – С.17-19.

Tadqiqotning maqsadi XIX–XX asr boshlaridagi Toshkent viloyati an'anaviy turarjoy binolarining shakllanishi, me'moriy-rejaviy, badiiy xususiyatlarini ochib berishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

XIX–XX asr boshlariga oid Toshkent viloyatida shakllangan an'anaviy turarjoylarning me'moriy-badiiy xususiyatlarini dala tadqiqotlari, arxiv hujjatlari va ilmiy manbalar asosida kompleks o'rganish, kam o'rganilgan hamda ilmiy muomalaga kiritilmagan uy-joylarni aniqlab, ularning me'moriy-badiiy jihatlarini tahlil qilish;

Toshkent viloyati an'anaviy turarjoy me'morligining shakllanishi va rivojlanishiga ta'sir ko'rsatgan omillar hamda qishloq aholi punktlarining (yirik, o'rta, kichik) hududiy rivojlanish xususiyatlarini tadqiq etish;

Toshkent viloyati an'anaviy turarjoy me'morligining mintaqaviy-me'moriy xususiyatlari asosida – voha (Chinoz, Yangiyo'l, Zangiota, Bo'ka, To'ytepa), vodi (Pskent, Murodali, Keruvchi), tog' oldi (Ohangaron – Qoraxitoy, Telov, Angren – Obliq, Parkent tepaligi), tog'li (Bo'stonliq – Soyliq) mintaqalarda iqlim va tabiiy muhit sharoiti bilan bog'liq me'moriy xususiyatlarini asoslash;

XIX–XX asr boshlaridagi Toshkent viloyati an'anaviy turarjoylarining me'moriy-rejaviy jihatidan, me'moriy-kompozitsion xususiyatlariga ko'ra, uy-joy me'morligining dinamik rivojlanish bosqichlari hamda xona va hovlini bog'lovchi ayvonlarning funksional va me'moriy-fazoviy kompozitsion xususiyatlarining tasniflanishini aniqlash;

Toshkent viloyati an'anaviy turarjoy me'morligining badiiy xususiyatlari (shift, tokcha, devoriy bezak, eshik, deraza, ustun, surma-ravon, polixrom naqshli bezaklar), mahalliy me'moriy an'analar negizida shakllangani hamda Farg'ona me'morlik maktabi ta'sirini ochib berish;

Toshkent viloyatining ilmiy muomalaga kiritilmagan va kam o'rganilgan an'anaviy turarjoy namunalarini aniqlab, ularning pasportlarini shakllantirish, madaniy meros sifatida saqlash, muhofazalash hamda Qoraxitoydagi Qozi uyini restavratsiya-konservatsiyalash bo'yicha loyiha tavsiflarini ishlab chiqish.

Tadqiqotning obyekti sifatida XIX–XX asr boshlarida Toshkent viloyati hududida shakllangan an'anaviy xalq turarjoy binolari belgilangan.

Tadqiqotning predmetini Toshkent viloyati an'anaviy turarjoylarining me'moriy-rejaviy tuzilishi, konstruktiv, badiiy-dekorativ xususiyatlari, hududiy-tipologik (voha, vodi, tog' oldi va tog' mintaqalar) shakllanishi, mahalliy me'moriy xususiyatlar va tashqi madaniy ta'sirlar uyg'unlashuvi hamda ularni saqlash va restavratsiya-konservatsiya loyiha takliflari tashkil etadi.

Tadqiqotning usullari. Tadqiqotda statistik tahlil, dala tadqiqotlari (natura tekshiruvlari, fotofiksatsiya, o'lchov ishlari), tipologik, me'moriy-rejaviy va kompozitsion, badiiy-stilistik tahlil, fanlararo tadqiqot usullari: tarixiy-qiyosiy, kartografik va hududiy tahlil usullari qo'llanilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

Toshkent viloyati an'anaviy turarjoy me'morligi iqlim sharoiti va tabiiy muhit ta'sirida shakllanganligi, uning mintaqaviy-me'moriy xususiyatlari tasnifi asosida – voha hududlarida – (Chinoz, Yangiyo'l, Zangiota, Bo'ka, To'ytepa) keng hovlili va yopiq kompozitsiyali; vodi mintaqalarida – (Pskent, Murodali, Keruvchi) ikki xonali, dahliz, chuqur ayvonli va katta derazali; tog' oldi hududlarida – (Ohangaron – Qoraxitoy, Telov;

Angren – Obliq; Parkent tepaligi) surma ravonli-ayvon, yarim ochiq va relyefga moslashgan yarusli hovlilar; tog‘li mintaqalarda – (Bo‘stonliq – Soyliq) esa tosh poydevorli, ixcham hamda sovuq iqlim sharoitiga xos rejaviy-kompozitsion yechimlarning tabiiy-geografik omillar bilan bog‘liq me‘moriy xususiyatlari asoslangan;

XIX–XX asr boshlaridagi Toshkent viloyati an‘anaviy turarjoylarining me‘moriy-rejaviy jihatidan me‘moriy-kompozitsion xususiyatlariga ko‘ra besh tipga: bir qavat to‘rtburchak tarhli ikki xonali; ko‘p xonali; bir yoki ikki qavatli to‘rtburchak tarhli qozi uylari; bir qavat to‘rtburchak va burchak shakldagi surma ravonli-ayvon tipli; ichkari va tashqari hovlili murakkab majmualarga ajratilib, uy-joy me‘morligining dinamik rivojlanish bosqichlari aniqlangan;

Toshkent viloyati an‘anaviy uy-joylarida iqlim sharoiti, oilaviy-maishiy hayot tarzi va mahalliy me‘moriy an‘analar ta‘sirida shakllanganligi, xona va hovlini bog‘lovchi ayvonlarning funksional va fazoviy-kompozitsion tiplari: ko‘p ustunli peshayvon (asosan Obliq uylarida); yon ayvon; “L”-shaklli ayvon; chuqur ayvon (Chinozdagi Qozi uyida); ikki xona o‘rtasidagi bir ustunli ayvon (Parkent uylarida); yarim ochiq surma ravonli ayvon (asosan Obliq, Telov uylarida) kabi me‘moriy-fazoviy kompozitsion xususiyatlarining tasniflanishi dalillangan;

Toshkent viloyati turarjoy me‘morligining badiiy xususiyatlari mahalliy me‘moriy an‘analar negizida shakllangan holda, ularda Farg‘ona me‘morlik maktabi ta‘siri sezilib, shiftlarning tipologik tasnifi (to‘sin-vassali, tekis taxtali va murakkab yirik hovuzakli); xona intereri perimetr bo‘ylab tokchalar joylashuvi; devorlarning badiiy bezak turlari (namoyon naqshlarning uch turi: tabiiylikka yaqin gulli siyohqalamli, ko‘za ifodali; uch bargli gulli ko‘za ifodali ganch o‘ymakorligi; geometrik shakldagi chiziqlar bilan o‘ralgan islimiy gulli, shikfli ganch o‘ymakorligi); eshik, deraza va ustunlarning an‘anaviy yog‘och o‘ymakorligi; surma-ravonlarning konstruktiv-badiiy yechimlari (mayda fanera va shishali, yirik fanerali markazda bitta shishali); polixrom naqshli bezaklari (asosan kontrast ranglar: to‘q yashil, qizil, sariq, qora xoshiya v.h) asosida mintaqaga xos badiiy-me‘moriy qiyofa shakllangani aniqlangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

Toshkent viloyatining XIX–XX asr boshlariga oid kam o‘rganilgan arxiv manbalar va dala tadqiqotlari asosida jami 25 ta an‘anaviy turarjoy obyektlari (Ohangaron – Telov, Qoraxitoy, Ilg‘or; Bo‘ka; Pskent – Murodali, Kerovchi; Nurafshon (To‘ytepa); Chinoz; Parkent; Yangiyo‘l; Zangiota; Bo‘stonliq – Soyliq kabi tuman va shaharlar), ularning xaritasi va ma‘lumotlar (koordinatasi) bazasi (15 ta) hamda, arxivlarda qayd etilgan 17 ta obyektning saqlanganlik darajasi, shuningdek, ilmiy muomalaga avval kiritilmagan 8 ta an‘anaviy turarjoylari aniqlangan;

Toshkent viloyatining XIX–XX asr boshlariga oid an‘anaviy turarjoylarining me‘moriy-kompozitsion xususiyati va hududiy-tipologik tasnifi, hamda Farg‘ona me‘morlik an‘analarining mahalliy an‘analar bilan uyg‘unlashuvi natijasida shakllangan o‘ziga xos me‘moriy badiiy xususiyatlar asoslangan;

Toshkent viloyatining kam o‘rganilgan va ilmiy muomalaga kiritilmagan qator an‘anaviy turarjoy obyektlarini davlat muhofazasiga olish maqsadida madaniy meros ro‘yxatlariga kiritish, ularning pasportlarini shakllantirish (13 ta) va turizm yo‘nalishlarida foydalanish bo‘yicha amaliy tavsiyalar ishlab chiqilganligi isbotlangan;

Muhofazalash va madaniy meros sifatida asrash bo'yicha Qoraxitoydagi (Ohangaron) Qozi uyining me'moriy-badiiy xususiyatlari tahlil qilinib, uning restavratsiya-konservatsiyalash bo'yicha loyiha taklifi ishlab chiqilganligi dalillangan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi muammoning aniq qo'yilganligi, mavzuni yoritishda sohaga doir adabiyotlarga asoslanilganligi, tadqiqot natijalarining respublika va xalqaro ilmiy anjumanlarda muhokama qilinganligi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati me'morlik tarixi va nazariyasi hamda madaniy merosni ta'mirlash sohasidagi bilimlarni boyitadi, ularni oliy ta'limda kadrlar tayyorlash, o'quv qo'llanma va darsliklar yaratish, ilmiy-amaliy tadqiqotlar hamda konferensiyalarda qo'llash mumkin, shuningdek, tadqiqot Toshkent viloyati XIX–XX asr boshlari an'anaviy turarjoy me'morligining hududiy-tipologik, konstruktiv va badiiy xususiyatlarini ilmiy asoslashga xizmat qilishi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati an'anaviy turarjoylarni muhofaza qilish, restavratsiya-konservatsiyalashni ilmiy asosda tashkil etish, shuningdek, zamonaviy qishloq turarjoylarini loyihalashda mahalliy me'moriy an'alardan foydalanish uchun tavsiyalar berish imkonini yaratishda xizmat qiladi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. XIX–XX asr boshlarida Toshkent viloyati turarjoy binolarining me'moriy-badiiy xususiyatlari bo'yicha olingan ilmiy natijalar asosida:

Toshkent viloyati an'anaviy turarjoy me'morligi iqlim sharoiti va tabiiy mihit ta'sirida shakllanganligi, uning mintaqaviy-me'moriy xususiyatlari tasnifi asosida – voha hududlarida – (Chinoz, Yangiyo'l, Zangiota, Bo'ka, To'ytepa) keng hovlili va yopiq kompozitsiyali; vodiy mintaqalarida – (Ps kent, Murodali, Keruvchi) ikki xonali, dahliz, chuqur ayvonli va katta derazali; tog' oldi hududlarida – (Ohangaron – Qoraxitoy, Telov, Angren – Obliq, Parkent tepaligi) surma ravonli-ayvon, yarim ochiq va relefga moslashgan yarusli hovlilar; tog'li mintaqalarda – (Bo'stonliq – Soyliq) esa tosh poydevorli, ixcham hamda sovuq iqlim sharoitiga xos rejaviy-kompozitsion yechimlarning tabiiy-geografik omillar bilan bog'liq me'moriy xususiyatlari asoslanganligi yuzasidan xulosalar O'zbekiston Milliy teleradiokompaniyasi "Ma'rifat" ijodiy birlashmasi" davlat muassasasi tarkibidagi "O'zbekiston tarixi" telekanali "Tarix maydoni" ko'rsatuvlarida foydalanilgan (O'zbekiston Milliy teleradiokompaniyasi "Ma'rifat" ijodiy birlashmasi" davlat muassasasi tarkibidagi "O'zbekiston tarixi" telekanalining 2026-yil 11-avgustdagi 01-32/619-son ma'lumotnomasi). Natijada, madaniy merosimizni keng targ'ib qilish va yoshlarni vatanparvarlik hamda estetik qarashlarini shakllantirishga xizmat qilgan;

XIX–XX asr boshlaridagi Toshkent viloyati an'anaviy turarjoylarining me'moriy-rejaviy jihatidan me'moriy-kompozitsion xususiyatlariga ko'ra besh tipga: bir qavat to'rtburchak tarhli ikki xonali; ko'p xonali; bir yoki ikki qavatli to'rtburchak tarhli qozi uylari; bir qavat tarhli to'rtburchak va burchak shakldagi surma ravonli-ayvon tipli; ichkari va tashqari hovlili murakkab majmualarga ajratilib, uy-joy me'morligining dinamik rivojlanish bosqichlari aniqlanganligi hamda Toshkent viloyati an'anaviy uy-joylarida iqlim sharoiti, oilaviy-maishiy hayot tarzi va mahalliy me'moriy an'alarda ta'sirida shakllanganligi, xona va hovlini bog'lovchi ayvonlarning funksional va fazoviy-kompozitsion tiplari: ko'p ustunli peshayvon (asosan Obliq uylarida); yon ayvon; "L"-

shaklli ayvon; chuqur ayvon (Chinozdagi Qozi uyida); ikki xona o'rtasidagi bir ustunli ayvon (Parkent uylarida); yarim ochiq surma ravonli-ayvon (asosan Obliq, Telov uylarida) kabi me'moriy-fazoviy kompozitsion xususiyatlarining tasniflanishi dalillanganligi yuzasidan xulosalar O'zbekiston Respublikasi Madaniy meros agentligi faoliyatida foydalanilgan (O'zbekiston Respublikasi Madaniy meros agentligining 2026-yil 14-avgustdagi 04-07/4282-son,). Natijada Toshkent viloyati turarjoy binolarining mahaliy me'moriy-rejaviy kompozitsion xususiyatlari bo'yicha ilmiy asoslangan tushunchalar olish imkoniyati erishilgan;

Toshkent viloyati turarjoy me'morligining badiiy xususiyatlari mahalliy me'moriy an'analar negizida shakllangani hamda Farg'ona me'morlik maktabi ta'siri sezilib — shiftlarning tipologik tasnifi (to'sin-vassali, tekis taxtali va murakkab yirik hovuzakli); xona interyeri perimetr bo'ylab tokchalar joylashuvi; devorlarning badiiy bezak turlari (namoyon naqshlarning uch turi: tabiiylikka yaqin gulli siyohqalamli, ko'za ifodali; uch bargli gulli ko'za ifodali ganch o'ymakorligi; geometrik shakldagi chiziqlar bilan o'ralgan islamiy gulli, shikfli ganch o'ymakorligi); eshik, deraza va ustunlarning an'anaviy yog'och o'ymakorligi; surma-ravonlarning konstruktiv-badiiy yechimlari (mayda fanera va shishali, yirik fanerali markazda bitta shishali); polixrom naqshli bezaklari (asosan kontrast ranglar: to'q yashil, qizil, sariq, qora xoshiya v.h) asosida mintaqaga xos badiiy-me'moriy qiyofa shakllangani aniqlanganligi yuzasidan takliflar O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi O'zbekiston Islom sivilizatsiyasi markazi "O'zbekiston Islom san'ati jahon sivilizatsiyasining ajralmas qismi" mavzusidagi ilmiy-amaliy loyihada foydalanilgan (O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi O'zbekiston Islom sivilizatsiyasi markazining 2026-yil 17-avgustdagi 05-14/413-son ma'lumotnomasi). Natijada olingan ilmiy xulosalar an'anaviy turarjoy me'morligining o'ziga xos badiiy xususiyatlarini ochib berish, ilmiy ma'lumotlar bazasini boyitish va mazkur yo'nalishdagi tadqiqotlarni rivojlantirishda amaliy ahamiyat kasb etgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 6 ta ilmiy konferensiyada, jumladan, 4 ta xalqaro va 2 ta respublika ilmiy-amaliy anjumanlarda muhokamadan o'tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo'yicha 16 ta ilmiy ish chop etilgan bo'lib, shulardan O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan respublika ilmiy nashrlarida 6 ta, xorijiy jurnallarda 5 ta ilmiy maqola nashr qilingan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya ishi kirish, uch bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati va ilovalardan iborat bo'lib, tadqiqot hajmi 130 betni tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida tadqiqot mavzusining dolzarbligi va zarurati, respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi, muammoning o'rganilganlik darajasi, tadqiqotning maqsadi va vazifalari, obyekti va predmeti, tadqiqot

usullari, ilmiy yangiligi va amaliy natijalari, tadqiqot natijalarining amaliyotga joriy etilishi, e'lon qilinganligi hamda hajmi to'g'risida ma'lumotlar ko'rsatilgan.

Dissertatsiyaning **“Toshkent viloyati turarjoy binolarining tarixiy-ilmiy asoslari va rivojlanish bosqichlari”** deb nomlangan **birinchi** bob ikki bo'limidan iborat bo'lib, unda Toshkent viloyati turarjoy binolarining ilmiy-nazariy asoslari, aholi punktlari va turarjoylarning rivojlanish bosqichlari ochib berilgan.

Bobning *birinchi* bo'limi **“Turarjoy binolarining o'rganilishi va ilmiy-nazariy tahlili”** deb nomlanib, unda an'anaviy xalq turarjoylarining me'moriy-badiiy xususiyatlariga bag'ishlangan ilmiy tadqiqotlar atroflicha tahlil qilingan.

O'zbekiston arxitekturasining me'moriy-badiiy xususiyatlari B.N. Zasipkin, V.L. Voronina, G.A. Pugachenkova L.I. Rempel, V.A. Lavrov, P.Sh. Zohidov, A.M. Pribitkova, V.A. Nilsen, A.K. Pisarchik, D.A. Nozilov, L.Y. Mankovskaya⁸ va boshqa tadqiqotchilarning ishlarida yoritilgan. Ularda xalq me'morligining rejaviy-konstruktiv va mahalliy me'moriy xususiyatlari tahlil qilinib, xususan, V.L. Voroninaning “Народные традиции архитектуры Узбекистана”⁹ monografiyasida turarjoy arxitekturasining me'moriy-badiiy xususiyatlari, A.K. Pisarchik tadqiqotida esa Samarqand me'morligi va uy-joylarning rejaviy hamda bezak elementlari Buxoro va Farg'ona-Toshkent bilan qo'shni hududlari o'rganilgan.

Bu borada L.I. Rempelning “Архитектурный орнамент Узбекистана” asarida me'moriy bezak san'atining shakllanish va uning boshqa madaniy an'analar bilan qiyosiy tahlil etilgan. Natijada, L.I. Rempel ta'kidlaganidek, “me'morlikda muvaffaqiyatlarga erishildi, lekin badiiy sifatlarni yo'qotish evaziga. Uslublar aralashmasi paydo bo'ldi, “eklektik” keng tarqaldi. XIX asrning ikkinchi yarmi – XX asr boshlarida Turkiston me'moriy bezaklari o'zining uslubiy yaxlitligi va badiiy sifatlarini yo'qotish xavfiga uchradi”¹⁰. Nafaqat O'zbekiston, jumladan, Toshkent viloyati turarjoyida ham uslublar ta'siri aks etgan. O'zbekiston me'morligining badiiy xususiyatlari I.M. Pritsa,

⁸ Воронина В.Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана. – М.: Гос. Изд. Архитектура и строительство, 1951. – С. 168; Засыпкин Б.Н. Архитектура Средней Азии. – М., 1948; Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. – Ташкент: Гос. Изд. художественной литературы УзССР, 1958 – 292 с.; Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана: история развития и теория. – Ташкент: Гос. Изд. Художественной Литературы УзССР, 1961. – 602 с.; Ремпель Л. Панджара. Архитектурные решётки и их построение. – Ташкент: Гос. Изд. Художественной Литературы УзССР, 1957. – 144 с.; Лавров В. Жилищная архитектура Среднеазиатского города // Архитектура СССР. № 8. – М., 1934. – С.40-47.; Захидов П.Ш. Самаркандская школа зодчих XIX – начало XX в. – Ташкент: Изд. Наука, 1965. – 175 с.; Захидов П.Ш. Народные зодчие Самарканда XIX – начала XX вв (к проблеме Самаркандской архитектурной школы). Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. – Ташкент: Институт Искусствознания, 1962. – 272 с.; Прибыткова А.М. Памятники архитектуры Средней Азии (Бухара, Самарканд, Хива, Мерв, Куня-Ургенч, Шахрисабз, Узген, Наманган, Ташкент). – М., 1971. – С. 248.; Нильсен В.А. К истории развития архитектуры жилища в Средней Азии // Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана. Сборник научных трудов. Выпуск 212. – Ташкент, 1977. – С. 3-12; Нильсен В.А., Манакова В.Н. Архитектурный декор памятников Узбекистана. – Л.: Стройиздат, 1974. – 272 с.; Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда XIX–XX вв. (по материалам 1938–1941 гг.). – Душанбе: Изд. Дониш, 1974 – С. 139; Нозилов Д. Тоғ меъморлари. – Тошкент: Фан, 1979. – 12-б; Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX–начало XX в.). – Ташкент: Изд. Фан, 1980. – 184 с.; Булатова В.А., Маньковская Л.Ю. Памятники зодчества Ташкента XIV–XIX вв. – Ташкент: Изд. Литературы и искусства имени Г.Гуляма, 1983. 144 с.

⁹ Воронина В.Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана. – М.: Гос. Изд. Архитектура и строительство, 1951. – 168 с.

¹⁰ Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана: история развития и теория. – Ташкент: Гос. Изд. Художественной Литературы УзССР, 1961. – С. 602 с.

P.Sh. Zohidov, N.A. Avedova, I.M. Azimov¹¹ va boshqa tadqiqotchilar albomlarida ham keltirilgan. Xususan, I.M. Azimovning tadqiqotlarida¹² Farg‘ona vodiysi me‘morligining kompozitsion, rang va badiiy xususiyatlari, hamda mahalliy an‘analari keltirilgan.

Toshkent vohasi bo‘yicha olib borilgan arxeologik, tarixiy-topografik, tarixiy-geografik hamda shaharsozlik tadqiqotlari borasida M.E. Masson, I. Axrarov, M.I. Filanovich, Y.F. Buryakov¹³ kabi olimlarning izlanishlari o‘zbek me‘morlik tarixi uchun poydevor yaratadi.

Mustaqillik yillarida O‘zbekiston me‘morligini o‘rganish va tahlil qilish borasida tizimli tadqiqotlar amalga oshirilib, bu borada D.A. Nozilov, M.A. Yusupova, A.S. O‘rolov, A.A. Ziyayev¹⁴, Z.Sh. Dosmetova va boshqa tadqiqotchilarning ishlari muhim ahamiyat kasb etadi. A. O‘rolov, D. Nozilov, A. Farmonov, S. Matyazovlar tomonidan tayyorlangan “Qishloq uylarini rejalashtirish va qurish asoslari”¹⁵ nomli o‘quv qo‘llanmasi mahalliy qurilish xomashyolari, iqlim sharoitiga moslashuv usullari shuningdek, D.A. Nozilovning¹⁶ tog‘ hududlari turarjoylariga oid manbalari, mazkur tadqiqotda viloyatining tog‘ va tog‘ oldi hududlari uylarining me‘moriy xususiyatlarini o‘rganishda metodologik asos bo‘lib xizmat qiladi.

Toshkent shahri turarjoylariga bag‘ishlangan tadqiqotlarga L.Y. Mankovskaya, V.N. Manakova, X.I. Mamishev, T.S. Stramsova, X.Sh. Po‘latov¹⁷, I.M. Azimov,

¹¹ Прица И.М. Ташкентская роспись. – Ташкент: Гос. Изд. Художественной литературы, 1958. – С. 64.; Зохилов П.Ш. Ферганская роспись (из альбома народного мастера Саидмахмуда Наркузиева). – Ташкент: Гос. Изд. Художественной литературы, 1960. – С. 48.; Аведова Н.А. Ташкентская резьба по дереву в работах Максуда Касимова. – Ташкент: Гос. Изд. художественной литературы, 1977. – С. 90; Азимов И.А. Росписи Узбекистана. – Ташкент: Изд. литературы и искусства им. Г.Гуляма, 1987. – С.102.

¹² Азимов И.А. 1987. – С. 144.

¹³ Массон М.Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. – Ташкент: Изд. Академии Наук УзССР, 1953. – 145 с.; Ахраров И. Древний Ташкент. – Ташкент: Изд. Фан, 1973. – 144 с.; Филанович М.И. Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. – Ташкент: Изд. Фан, 1983. – 194 с.; Буряков Ю.Ф., Касымов М.Р., Ростовцев О.М. Археологические памятники Ташкентской области. – Ташкент: Изд. Фан, 1973. – 115 с.; Буряков Ю.Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (историко-археологический очерк Чача и Илака). – Ташкент: Изд. Фан, 1975. – 204 с.; Буряков Ю.Ф. По древним караванным путям Ташкентского оазиса. – Ташкент: Изд. Фан, 1978. – 103 с.

¹⁴ Аббасова-Юсупова М. Бухарская школа зодчества XV–XVII вв. (особенности и динамика развития). – Самарканд: МИЦАИ, 2022 – 360 с.; Аббасова-Юсупова М. Особенности архитектуры традиционных махалля Ташкента и перспективы их сохранения. // Каталог выставки биеннале «Mahalla» в Венеции. – ETH Zurich, Longo-Больцано, 2021. – С. 56-59; Юсупова М.А. Проблемы реставрации и сохранения аутентичности памятников зодчества Узбекистана. // In Architectural Heritage and Modern Society. Materials of International Scientific Conference. – Baku, 2019 – pp. 63-69; Юсупова, М.А. К вопросу реставрации памятников архитектуры Узбекистана в 1990-2010 гг. Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова. – Бишкек, 2013. – С. 170-174; Уралов А.С. Гражданское зодчество средневековой Центральной Азии (общественные здания и сооружения). – Ташкент: Ёшлар матбуоти, 2021. – 290 с.; Зияев А.А. Становление урбанистических процессов Ташкентского оазиса // “Ipak yo‘lining moddiy madaniy merosini o‘rganish va saqlashning dolzarb masalalari” I xalqaro ilmiy-amaliy simpozium materiallari. – Samarqand, 2025. – B. 65-70; Зияев А.А. Янгиюль. сохранение историко – культурного наследия города // Modiy-ma’naviy meros va umumbashariy qadriyatlar. Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari to‘plami. – Toshkent, 2026. – B. 219-224.

¹⁵ Ёролов А, Нозилов Д., Фармонов А., Матъязов С. Қишлоқ уйларини режалаштириш ва қуриш асослари. – Тошкент: Ўзбекистон, 1994. – Б. 161.

¹⁶ Назилов Д.А. Зодчество горных районов Средней Азии. – Ташкент: Изд. ТашГТУ, 1999. – 233 с.; Назилов Д.А. Мастера школ горного зодчества Средней Азии. – Ташкент: Изд. ТашГТУ, 2001. – 164 с.

¹⁷ Манакова В.Н. Художественная культура народного жилища Узбекистана (Ташкент XIX–XX). – Ташкент: Изд. литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1989. – С. 184; Манакова В.Н. Ташкентское народное жилище с внутренним крытым двориком // Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана. ТашПИ. – Ташкент, 1975. – С. 26-31; Манакова В.Н. О планировочной структуре традиционного жилища Ташкента // Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана. ТашПИ. – Ташкент, 1977. – С. 13-20; Манакова В.Н. Архитектура входных элементов традиционного жилища Ташкента. // Новые материалы по истории архитектуры Средней Азии. Сб. науч. тр. ТашПИ.

Z.Sh. Dosmetova va boshqalarning monografiya va ilmiy maqolalari muhim ahamiyatga ega. Xususan, V.N. Manakovaning tadqiqotida Toshkent shahridagi an'anaviy turarjoy uylarining me'moriy tipologik yechimlari hamda Z.Sh. Dosmetovaning¹⁸ monografiyasida badiiy xususiyatlari tahlil qilingan. I.M. Azimovning¹⁹ doktorlik dissertatsiyasida esa O'zbekiston me'morligining xususiyatlari tahlil qilinib, Toshkent me'morligining mahalliy maktabga xos xususiyatlari ochib berilgan.

Yuqorida tilga olingan tadqiqotchilar Toshkent viloyati turarjoylarini o'rganishda asosiy va qiyosiy tahlil uchun muhim vazifasini bajargan bo'lsa, X.Sh. Po'latovning "Планировочная структура жилых домов Ташкентской области"²⁰ maqolasi mazkur tadqiqotda o'rganilayotgan hudud uchun muhim manba hisoblanadi. Toshkent viloyati uylarining tuzilishi bo'yicha Po'latov uch xil tipni ilgari suradi: sodda tip (xona+ayvon); soddalashtirilgan tip (xona+daxliz+sufa); rivojlangan tip (xona+qashg'archa-ayvon+peshayvon). Ushbu davr xalq turarjoy me'morligi kam o'rganilganligiga qaramay, tadqiqotda noyob va kam foydalanilgan arxiv manbalariga alohida e'tibor qaratildi. Jumladan, 1986–1992-yillarda G.A. Pugachenkova rahbarligida O'z.RFA San'atshunoslik instituti tomonidan amalga oshirilgan "Свод памятников художественной культуры Узбекистана"²¹ loyihasi doirasida Toshkent viloyati xalq me'morligi bo'yicha L. Mankovskaya, X. Po'latov, E. Qorayevlarning o'sha davr ilmiy dala tadqiqotlari, o'lchovlari, chizmalari, fotolari va pasportlari muhim manba sifatida ahamiyatlidir.

Xulosa qilib aytganda, tahlillar dissertatsiyaning nazariy asoslarini mustahkamlab, Toshkent viloyati turarjoylarining ilmiy ahamiyatini ochib beradi. Shu bilan birga, hudud turarjoy me'morligining ayrim jihatlari hali yetarlicha tizimli o'rganilmagani mazkur yo'nalishda kompleks tadqiqot olib borish zarurligini belgilaydi.

Bobning ikkinchi bo'limi ***"Toshkent viloyati turarjoy binolarining rivojlanish bosqichlari va topografiyasi"*** deb nomlanib, turarjoy uylarining rivojlanish bosqichlari, joylashuvi, saqlanganlik darajasini tizimlashtirish hamda qishloq aholi punktlarining (yirik, o'rta, kichik) hududiy rivojlanish xususiyatlari tahlil qilingan.

Tabiiy sharoitlar qadimdan aholi manzilgohlarining shakllanishi va rivojlanishi uchun qulay omil bo'lib xizmat qilgan. Chirchiq va Ohangaron vodiylaridagi aholi punktlari geografik o'rin va karvon yo'llari ta'siri, o'rta asrlarda Qanqa, Tunkent, Shohruxiya va boshqa shaharlar hamda suv ta'minoti shuningdek, savdo yo'llari bilan

– Ташкент, 1979. – С. 36-45; Страмцова Т.С. Архитектурный облик старого Ташкента. Архив ГлавНПУ объектов культурного наследия (ныне архив Агентства по культурному наследию Республики Узбекистан). Инв. №1162. – Ташкент, 1940. – С. 111; Пулатов Х.Ш. Из гражданского зодчества Ташкента // САУ. № 6. – Ташкент, 1976. – С. 29-31; Пулатов Х.Ш. Некоторые аспекты градостроительной преемственности Ташкента // САУ. № 4. – Ташкент, 1982. – С. 24-26.

¹⁸ Досметова З.Ш. Особенности декоративного оформления жилых домов Ташкента XIX – начала XX в. (к изучению локальной архитектурно-художественной школы). – Ташкент, 2020. – С. 100.

¹⁹ Азимов И.М. Архитектура Узбекистана XVIII – нач. XX в. (Традиции и локальные особенности). Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора архитектуры. – М., 1999. – 48 с.

²⁰ Пулатов Х.Ш. Планировочная структура жилых домов Ташкентской области. // Строительство и архитектура Узбекистана. № 9. – Ташкент, 1971. – С.17-19.

²¹ Свод памятников художественной культуры Узбекистана. Раздел I. Памятники художественной культуры (архитектуры и монументального искусства) Ташкентской области. Материалы проекта «Свод памятников материальной культуры Узбекистана» в 1986-1992 гг. Архив отдела «Архитектуры» Института Искусствознания АН РУз. ИА(м)С25 №10002. – Ташкент, 1979. – 400 с.

bog'liq holda rivojlangan. Natijada hududda mahalliy sharoitga moslashgan shaharsozlik muhiti va turarjoy me'morlik an'analari yuzaga kelgan²².

XVII–XVIII asrlarda O'rta Osiyoda kechgan tarixiy jarayonlar natijasida Buxoro, Xiva va Qo'qon kabi mustaqil xonliklar shakllanib, mahalliy me'moriy maktablarning rivojlanishiga muhim o'rin tutgan²³. Bu Toshkent vohasining turarjoy me'morligi va me'moriy muhitning shakllanishiga sezilarli ta'sir ko'rsatgan.

XIX asr boshlarida Toshkent vohasining Qo'qon xonligi tarkibiga kirishi ushbu davrida Farg'ona me'morlik an'analari Toshkent shahar²⁴ hamda viloyat uylarining rejaviy va fazoviy yechimlariga sezilarli ta'sir ko'rsatgan. Ayniqsa viloyatining Farg'onaga yaqin Ohangaron (Telov, Qoraxitoy), Angren (Obliq) hududlarida Farg'ona me'moriy an'analari kuzatilgan. Xususan, uylarning ayvonlarida surma ravonlarning qo'llanilishi yorqin namunasi bo'lib hisoblanadi.

XIX asrning ikkinchi yarmidan, Toshkentning 1865-yilda Rossiya imperiyasi ta'siri doirasiga kirishi natijasida, hududning ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy rivojlanishi jumladan, Ohangaron, Angren, Pskent, Bo'ka, Parkent, Zangiota va boshqa tarixiy aholi punktlariga ham yoyildi. Ayniqsa, me'morlik hamda amaliy san'atda mahalliy an'alar va Yevropa uslublarining uyg'unlashuvi, ya'ni "eklektik" uslublarning shakllanishi kuzatildi (Qoraxitoy va Chinoz qozi uylari misolida).

Shuningdek, Arxiv ma'lumotlar va dala tadqiqotlari asosida Toshkent viloyatida 25 ta turarjoy obyekti aniqlanib tizimlashtirildi. O'rganish doirasiga Ohangaron (Telov, Qoraxitoy, Ilg'or), Bo'ka, Pskent (Murodali, Kerovchi), Nurafshon (To'ytepa), Chinoz, Parkent, Yangiyo'l, Zangiota va Bo'stonliq (Soyliq) kabi tuman va shaharlarda joylashgan obyektlar tahlil qilinib, mavjud turarjoylarning joylashuv xaritasi va jadvali (koordinatasi) shakllantirildi. Tahlillarga ko'ra, arxiv manbalarida 17 ta turarjoy qayd etilib, ularning bir qismi hozirgi kunga qadar saqlanib qolinmagan. Dala tadqiqotlari esa qo'shimcha ravishda shundan 10 tasi saqlangan, 7 tasi esa saqlanmaganini aniqlash imkonini berdi. Shu qatori, tadqotchi tomonidan ilmiy muomilaga kiritilmagan 8 ta turarjoy uyi aniqlanib, hududiy kesimda eng ko'p obyektlar Angren (5 ta), Pskent (3 ta), Ohangaron (3 ta) va Parkent (2 ta) hududlarida uchraydi. Qolgan tuman va qishloqlarda esa 1-2 tadan obyekt aniqlangan. Ayrim hududlarda (Bo'ka, Chinoz, Yangiyo'l,

²² Буряков Ю.Ф., Касымов Л. Ростовцев О. Археологические Памятники Ташкентской области. – Ташкент, 1973; Свод памятников художественной культуры Узбекистана. Раздел 1. Памятники художественной культуры (архитектуры и монументального искусства) Ташкентской области. Архив АН РУз ИИ. ИА(м)С25 №1002. – Ташкент, 1979. – С.12-13; Бартольд В.В. Сочинения. Т. I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – Москва, 1963. – С. 114-237; Буряков Ю.Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (историко-археологический очерк Чача и Илака). – Ташкент: Изд. Фан, 1975. – 204 с, 1975; Массон М.Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. – Ташкент: Изд. Академии Наук УзССР, 1953 – 145 с.; Булатова В.А., Маньковская Л.Ю. Памятники зодчества Ташкента XIV–XIX вв. – Ташкент: Изд. Литературы и искусства имени Г.Гуляма, 1983. – С.26-32; Буряков Ю.Ф., Дадабаев Г. Памятники античного времени Ташкентском оазисе. ИМКУ, вып. 10. – Ташкент, 1973. – С. 46-47; Буряков Ю.Ф., Филанович М.И. Становление городской культуры // ОНУ, № 3. – Ташкент, 1979. – С. 48-50; Зияев А.А. Ташкент часть 1. Древность и средневековье. – Ташкент: Санъат, 2009. – 292 с.

²³ Азимов И.М. Архитектура Узбекистана XVIII – нач. XX в. (Традиции и локальные особенности): Автореф. Дис. Док. Архитектуры. – М., 1999. – С. 48; Азимов И.М. Архитектурное наследие Ферганской долины XVIII – нач. XX вв.: Дис. Канд. Архитектуры. – Баку, 1990. – С. 180; Воронина В.Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана. – М. Гос. Изд. Архитектура и строительство, 1951. – С.168; Неразик Е.Е. Жилище народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1982. – С. 94.

²⁴ Abbasova-Yusupova, M. Merkmale der mittelalterlichen Architektur in Taschkent. В Jordan, J. W., Meier, H.-R., & Will, T. (Eds.), Baudenkmale in Taschkent. Beiträge zu einer Denkmaltopographie. – Dresden, 2022. Pp. 20–27. – P. 244.

To'ytepa, Parkent, Bo'stonliq) esa saqlanmagan yoki qisman saqlangan namunalari ustunlik qiladi.

Qishloq manzilgohlari shartli ravishda yirik, o'rta va kichik guruhlariga ajratildi:

– yirik qishloqlar (Chinoz, Oqqo'rg'on, Bo'ka, Pskent, To'ytepa, Obliq, Telov) atrof manzilgothlar uchun ma'muriy va savdo markaz vazifasini bajarib, bozor, karvonsaroy, hammom, qozi idorasi va juma masjidlaridan iborat. Ular atrofida 3-5 ta mahallalaridan tashkil topgan turarjoy hududlari shakllangan;

– o'rta o'lchamli qishloqlar bir nechta mahallalardan tashkil topib, madrasa va masjidlar mavjudligi bilan ajralib turgan. Bunga Pskent hududidagi ayrim qishloqlar misol bo'lib, bu yerda ikkita madrasa va masjid faoliyat ko'rsatgan;

– kichik qishloqlar odatda 2-3 ta mahalladan iborat bo'lib, bitta kichik masjid, ba'zan karvonsaroy yoki qozixona binosi bo'lgan (Qoraxitoy, Murodali, Kerovchi, Boyto'pi). Ayrim hollarda masjid boshlang'ich ta'lim muassasasi vazifasini bajargan. Karvon yo'llari bo'ylab joylashgan ayrim qishloqlarda turarjoylar karvonsaroy uylari shaklida qurilgan (Boyto'pi qishlog'idagi ko'p xonali va keng hovlili uy).

Xulosa qilib aytganda, mazkur bobda Toshkent viloyatida shakllangan an'anaviy turarjoylarning tarixiy va me'moriy xususiyatlari, dala tadqiqotlari, arxiv hujjatlari hamda ilmiy manbalar asosida kompleks tahlil qilingan. Shuningdek, turarjoy me'morligining saqlangan namunalari orasida Obliqdagi K. Xatamov uyi tog' oldi hududlariga xos "chorxari" konstruksiyasi, Pskentdagi uy ichkari va tashqari hovlisi saqlanganligi, Qoraxitoydagi Qozi uyi esa ikki qavatli tuzilishi va eklektik bezaklari bilan ahamiyatlidir. Zangiotadagi L. Ohunov va Kerovchidagi F. Azimbekov uylari polixrom naqshli bezaklari, Parkentdagi M. Oqsoqol uyi ganch pannolari bilan ajralib turadi. Obliq va Telov qishloqlaridagi Z. Qobirova hamda A. Azizov uylari esa surma-ravonli ayvonlari bilan diqqatga sazovordir.

Dissertatsiyaning **"Toshkent viloyati an'anaviy turarjoy binolarining me'moriy xususiyatlari"** nomli **ikkinchi bobi** ikki bo'limdan iborat. Bobda turarjoy uylarining me'moriy xususiyatlari va konstruktiv jihatlari haqida so'z yuritiladi.

Bobning birinchi bo'limi **"Turarjoy binolarining me'moriy-rejaviy xususiyatlari va kompozitsion tasnifi"** deb nomlanib, turarjoylarining mintaqaviy-me'moriy muhit asosida shakllanishi, asosiy xona turlari, me'moriy-kompozitsion tasnifi tahlil qilingan.

XIX–XX asr boshlarida Toshkent viloyatida shakllangan an'anaviy turarjoy binolari me'moriy yechimi jihatdan qadimgi va o'rta asr me'moriy an'analari ta'sirida shakllangan. Ularda hovli atrofida xonalarni joylashtirish, ayvonli kompozitsiyalar, supa, tokcha, tahmon, o'choq va sandal kabi konstruktiv va vazifaviy elementlar qadimdan davom etib kelayotgan me'moriy an'analarni ifoda etadi²⁵. Ayniqsa, ayvonli-kompozitsiya (Qizilcha-6 tipidagi uylar)²⁶ yechimlari keyingi davrlarda takomillashib, viloyatda peshayvon, yon ayvon, chuqur ayvon va (qashg'archa) surma-ravonli ayvon shakllarida rivojlanganligi bilan ifodalaniladi. Obliqdagi K. Xatamov uyida uchraydigan chorxari uslubidagi shift orayopmali xonalarning kvadrat tarhi hamda interyerda

²⁵ Нильсен И.В. К истории развития архитектуры жилища в Средней Азии // Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана. Сборник научных трудов. Выпуск 212. – Ташкент, 1977. – С. 3-12; Нозилов Д.А. Марказий Осиё меъморчилигида интерьер. Тошкент, 2005. – 9-12-б.

²⁶ Сагдуллаев А.С. Усадьбы Древней Бактрии. – Ташкент: Изд. Фан, 1987. – С. 12.

ustunning qo'llanilishi ilk o'rta asr tipidagi me'moriy-konstruktiv an'analarning davomiyligini aks ettiradi²⁷.

Shuni ta'kidlash joizki, Toshkent viloyati turarjoy me'morligi mahalliy iqlim va tabiiy muhit ta'sirida shakllanib, uning mintaqaviy-me'moriy xususiyatlari voha, vodiy, tog' oldi va tog'li hududlar kesimida tasniflanadi:

- voha mintaqalarida (Chinoz, Yangiyo'l, Zangiota, Bo'ka, To'ytepa) keng hovlili, yopiq kompozitsiyali, paxsa va xom g'ishtdan qurilgan uylar ustuvor bo'lgan;

- vodiy hududlarida (Pskent, Murodali, Keruvchi) uylar nisbatan mo'tadil iqlimga moslashgan holda ikki xonali, dahliz va chuqur ayvonli katta derazali uylar shakllanib, ayvonlar salqin muhit yaratishga xizmat qilgan;

- tog' oldi mintaqalarida (Ohangaron – Qoraxitoy, Telov; Angren – Obliq; Parkent tepaliklari) ayvon va dahlizli, yarim ochiq kompozitsiya (surma ravonli-ayvon), yarusli relyefga moslashgan ko'p funktsionalliy uylar rivojlangan (masalan, K. Xatamov uyi jarlik yoqasida, tepalikda qurilgan uylarga Parkentdagi M. Oqsoqol uyi);

- tog' hududlarda (Bo'stonliq – Soyliq) esa poydevor tosh konstruksiyali, ixcham tarhli, sovuq iqlimga mos uylar shakllangan. Umuman, ushbu hududlarda uylar hovli tizimiga asoslangan bo'lsa-da, ularning tarhi va konstruksiyasi iqlim, relyef va tabiiy (salqin yoz, sovuq qish, shamol yo'nalishi, relyef) sharoitlar ta'sirida turlicha shakllangan.

O'rganish natijalari shuni ko'rsatadiki, an'anaviy turarjoy me'morligida tabiiy-geografik sharoit hal qiluvchi ahamiyatga ega. Har bir mintaqaga o'zining iqlim sharoiti va reliefi asosida uylarning tarhi, hajmiy-kompozitsion yechimi hamda qurilish materiallarini tanlashda o'ziga xos me'moriy tizimni shakllantirgan.

Toshkent viloyati turarjoylari mahalliy turmush tarzi va funktsionaligiga ko'ra shakllanib, boshqa xududlar singari an'anaviy ichkari va tashqari hovlilarga ajratilgan.

Tashqari hovli tuzilishi va funktsionalligi. Viloyatining an'anaviy uylarida tashqari hovli erkak a'zolari faoliyati uchun mo'ljallanib, u quyidagi vazifaviy hududlarni o'z ichiga oladi: mehmonlarni qabul qilish binosi (mehmonxona), otxona, chorva mollari (og'ilxona) va boshqa yopiq va ochiq turdagi (soyabon) binolardan iborat²⁸. Mehmonxona – odatda tashqari hovlida, ikkita xonali qurilgan (dahliz va mehmon kutish xonasi). Mehmonlar o'tirishiga mo'ljallab badiiy bezatilgan (Zangiotadagi L. Ohunov, Pskentdagi F. Azizbekov, Parkentdagi M. Oqsaqol va Qoraxitoydagi Qozi uylari singari). Ayniqsa, qishloq xususiyatlariga ega bo'lgan joylarda hovliga kirish soyabon bilan yopilib, binolarning yon tomonlarida o'rindiqlar va ustunlar bilan belgilangan. Tashqari hovli ba'zan ikki qavatdan ham iborat bo'lib²⁹, ikkinchi qavat yashash xonalari ustidagi ochiq galereya shaklida yoki uyning kirish qismidagi xonalar guruhi – darvozaxona hamda hovliga past o'tish joylari dalon ustida mehmon kutish, yo bo'lmasa ikkinchi kavatning ko'cha tarzi ayvonli bo'lib, uy egasining ishlari bo'yicha xizmat xonalari ko'rinishida bo'lishi ham mumkin, bunday uylarga Qoraxitoydagi Qozi uyi misol bo'ladi.

²⁷ Нозилов Д.А. Марказий Осиё меъморчилигида интерьер. – Ташкент: Изд. Фан, 2005. – 10-12-б.

²⁸ Бекназарова М. К исследованию народного жилища в Ташкентской области // «Актуальные вопросы изучения и сохранения материального культурного наследия шелкового пути» Сборник тезисов II Международного научно-практического симпозиума. – Самарканд, 2025. – С. 107.

²⁹ Азимов И.М. Архитектура Узбекистана XVIII – начала XX вв. (традиции и локальные особенности). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора архитектурных наук. – М., 1999. – 57 с.

Shuningdek, analogiya sifatida Kataqo'rg'ondagi Qozi uyida ham shunday me'moriy yechim kuzatiladi.

Ichkari hovli tuzilishi va funkcionalligi. Oilaning asosiy, kundalik hayoti ichkari hovlida o'tgan: dam olish, ovqat pishirish, uxlash va hokazo. Mazkur hovlidagi turarjoy bloklariga yotoqxona, oshxona, shuningdek, qo'shimcha vazifaviy binolarga, og'ilxona, qaznoq, xo'jalik, yordamchi xona, bostirma, yerto'la, boloxona va boshqa xonalar kiradi. Ichkari hovlida muhim element oshxona bo'lib, xalq me'morlari, iloji bo'lsa, oshxonani turarjoy bloki yaqiniga joylashtirishga harakat qilishgan Obliqdagi E. Omonov uyi singari. Asosan kamin to'g'ridan-to'g'ri dahliz yoki yashash xonasining devoriga o'rnatilgan.

Iqlim sharoitlari yozda yashash xonalarini quyoshdan himoya qilishni talab qilib, bu deraza, eshik oldida ayvon o'rnatish orqali ta'minlangan va ularni janubga, janubi-sharqqa yoki sharqqa yo'naltirgan. Faqat yozgi dam olish uchun mo'ljallangan xonalar ko'pincha shimolga qartib qurilgan.

Toshkent viloyatidagi xalq turarjoy uylarida asosiy oltita xona bloklar keng tarqalgan: uy (yoki xona); dahliz; chorbaxari xona; surma ravonli-ayvon; peshayvon; supa. Viloyatining an'anaviy uylarini asosiy shakllantiruvchi elementi – "xona" hisoblanib, u dahliz, ayvon va ravonli-ayvon bilan uzviy bog'lanib, uy tuzilishi yopiq, ochiq va yarim ochiq xonalar tizimiga asoslanadi.

V.N. Manakovaga ko'ra, uylarni xona+dahliz, xona+ayvon va xona+qashg'archa-ayvon kabi hovli atrofida turli rejaviy kombinatsiyalar shakllanganini tahlil qilgan³⁰. X.SH. Po'latov bo'yicha, oddiy, soddalashgan va rivojlangan tip uylarga bo'lgan³¹. Tahlillarga asoslanib, mahalliy xususiyati, funksiyasi va me'moriy-kompozitsion tarixiga ko'ra Toshkent viloyati uylarini quyidagi besh tip bo'yicha tasnifladi:

1. Bir qavat to'rtburchak tarhli turarjoylar – xona+ayvon (Obliqdagi O. Ismoilov, Telovdagi M. Yuldoshboy, Chinozdagi E. Nasimov, Obliqdagi K. Xatamov, Sh. Komolov, Zangiotadagi L. Ohunov uylari);

2. Bir qavat to'rtburchak va "L"-shakldagi ko'p xonali turarjoylar – xona+dahliz+ayvon+mehmonxona+qaznoq (Parkentdagi M. Sultonov, M. Oqsoqol, Kerovchidagi F. Azizbekov uylari);

3. Bir va ikki qavat to'rtburchak tarhli qozi uylari – xona+dahliz+ayvon+yo'lak (Chinozdagi va Qoraxitoydagi Qozi uylari);

4. Bir qavat to'rtburchak va "L"-shakldagi surma ravonli-ayvon tipdagi turarjoylar – xona+surma ravonli-ayvon+ayvon+dahliz+mehmonxona+oshxona (Obliqdagi A. Aminov, Z. Qobirova, D. Minavvarova, E. Omonov, K. Shokirov, Telovdagi A. Azizov va Beshko'ldagi U. Uzun uylari);

5. Tashqari va ichkari hovlili turarjoylarning tipi – xona+surma ravonli-ayvon+oshxona+ayvon+qaznoq+xojatxona-taxoratxona+mehmonxona+yo'lak+boshqa xo'jalik xonalar (Obliqdagi S. Hoshimov va Sh. Qudratullayev uylari).

³⁰ Манакова В.Н. О планировочной структура традиционного жилища Ташкента // Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана. ТашПИ. – Ташкент, 1977. – С. 13-20.

³¹ Пулатов Х.Ш. Планировочная структура жилых домов Ташкентской области // Строительство и архитектура Узбекистана. №9. – Ташкент, 1971. – С.19.

Shu qatori, Toshkent viloyati xona va hovlini bog‘lovchi ayvonlarning funksional, me‘moriy-fazoviy kompozitsion tiplari tasniflandi:

- ko‘p ustunli peshayvon (asosan Obliq uylarida);
- yon ayvon;
- “L”-shaklli ayvon;
- chuqur ayvon (Chinozdagi Qozi uyi);
- ikki xona o‘rtasidagi bir ustunli ayvon (Parkent uylarida);
- yarim ochiq surma ravonli-ayvon (asosan Obliq, Telov uylarida).

Xulosa qilib aytganda, Toshkent viloyati an‘anaviy uy-joy yechimi qadimgi an‘analar, tabiiy-iqlim, mintaqaviy-me‘moriy, mahalliy xususiyatlar va Farg‘ona me‘morlik maktabi hamda xalq ustalarining ijodiy tajribasi ta‘sirida shakllangan.

Ikkinchi bobning *ikkinchi bo‘limi “Turarjoy binolarida muhandislik jihatlarini”* deb nomlanib, xalq turarjoy me‘morligining konstruktiv xususiyatlari tahlil qilingan.

Poydevorlar – turarjoy binolari pishgan g‘isht yoki toshdan qurilgan. Poydevor pishgan g‘ishtli loy-ohak ustiga yotqizilib, uning ustiga izolyatsiya qilish maqsadida bir qator qamish to‘quvi “bo‘yra” yotqizilgan. Poydevor toshdan bo‘lgan tog‘ oldi uylariga – K. Xatamov, U. Uzun uylari, tog‘ mintaqasidagi uylarga – Bo‘stonliq uylari; poydevori pishgan g‘ishtdan bo‘lgan uylarga – Qozi uyi va L. Ohunov uylari misol bo‘ladi.

Devorlar – sinch tizimiga asoslanib, “yakka” va “qo‘sh” sinch konstruksiyasidan tashkil topib, ustun va to‘sinlar orasi xom yoki pishgan g‘isht, guvala bilan to‘ldirilgan, Shundan so‘ng hosil bo‘lgan devorlarning yuzasi loy-somon qorishmasi bilan suvalgan.

Tomyopma – yog‘och to‘sinli yoki ustun-to‘sinli konstruksiya asosida bajarilgan. Bunda orayopma to‘sinlari orasiga yog‘och taxtachalar yotqizilib, to‘sinlar oralig‘ida vassa qoplamasi hosil qilingan. Uning ustidan bir necha qatlam qamish yotqizilib, so‘ngra 20-30 sm qalinlikdagi loy-somonli qatlami bilan qoplangan. Namlanishga moyil joylarda “qir” qorishmasidan foydalanilib, u an‘anaviy gidroizolyatsiya vazifasini bajargan³².

Shiftlar – to‘sinli va ustun-to‘sinli orayopma tizimlarida shakllanib, shiftlarning ichki maydoning tipologiyasini belgilab bergan. Shiftlar vassali to‘sinli, tekis taxtali va hovuzakli turlarga bo‘lingan. Xonaning o‘lchamlari to‘sinlar soniga qarab belgilangan³³.

Pol qoplamalari – turarjoy uylarida pollar asosan loydan ishlanib, ularning yuzasi loy-suvoq usulida loy bilan suvalib tekislangan yoki pishgan g‘isht bilan qoplangan. Ayrim hollarda xonaning poliga xom g‘isht yotqizilgan. Pol ostida oziq-ovqat mahsulotlarini saqlash uchun maxsus “o‘ralar” tashkil etilgan. Bunday muhandislik yechimi Zangiotadagi A. Latifjon uyi va Obliqdagi Sh. Kamolov uylarida ham kuzatiladi.

Xulosa qilib aytganda, mazkur bobda surma ravonli-ayvonlar, qo‘sh-sinch konstruksiyalar, yarusli hovlilar va peshayvonli kompozitsiyalar viloyat me‘morligining o‘ziga xos xususiyatidir. Viloyat turarjoy me‘morligining kompozitsion jihati oddiy xona ayvon tizimidan tortib, rivojlangan ichkari va tashqari hovlili murakkab majmualarga ajratilib, uy-joy me‘morligining dinamik rivojlanish bosqichlari hamda ayvon, dahliz va

³² Ремпель Л.И. – 1982. – С. 280; Воронина В.Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана. – М.: Изд. Архитектура и строительство, 1951. – С. 16; Веймарн Б.В. Архитектурно-декоративное искусство Узбекистана. М.: Гос. Архитектурное изд., 1948. – С. 108; Ёролов А, Нозилов Д., Фармонов А., Матъязов С. Қишлоқ уйлари ни режалаштириш ва қуриш асослари. –Тошкент, 1994. – 12-б.

³³ Досметова З. Особенности декоративного оформления жилых домов Ташкента XIX – начала XX в. – Ташкент, 2020. – С. 120.

surma-ravonli elementlar tarhining asosiy birlashtiruvchi qismi sifatida shakllanib, tog' oldi va vodiylar hududlarida yarim ochiq kompozitsiyalar keng rivojlangan. Shuningdek, ushbu viloyat turarjoylari konstruktiv jihatdan an'anaviy mahalliy qurilish xomashyolari (yog'och, loy, xom va pishgan g'isht, tosh, qamish, qir) asosida shakllanib, to'sin-vassali tom yopma va qo'sh-sinch konstruksiyasi binolarning seysmik barqarorligi, issiqlik izolyatsiyasi hamda badiiy ifodasini ham ta'minlagan.

Tadqiqotning **uchinchi bobi** "**Toshkent viloyati XIX–XX asr boshi turarjoylarning badiiy xususiyatlari va binolarni saqlash masalalari**" deb nomlanib, ikki bo'limdan iborat. Ushbu bobda turarjoylarning badiiy xususiyatlari, ularni saqlash, muhofazalash va Ohangaron tumani Qoraxitoy qishlog'idagi Qozi uyining restavratsiya-konservatsiyalash loyiha taklifiga bag'ishlangan.

Uchinchi bobning *birinchi bo'limi* "**Toshkent viloyati turarjoy binolarining badiiy xususiyatlari va maxalliy jihatlari**" deb nomlanib, XIX–XX asr boshlaridagi Toshkent viloyati turarjoy me'morligining badiiy xususiyatlari – shiftlarning kompozitsion yechimi, eshik, deraza, ustun, devoriy bezak va surma-ravonlarning konstruktiv-badiiy xususiyatlari tahlil qilingan.

Ta'kidlash joizki, an'anaviy turarjoy uylarining badiiy-dekorativ hamda hashamatli bezatilishi ko'p jihatdan uy egasining ijtimoiy-iqtisodiy mavqei bilan bevosita bog'liq bo'lib, ikki asosiy guruhga ajratilib tahlil qilindi:

Birinchi guruhga o'rtahol aholi turarjoylarga Pskent, Obliq va Chinozdagi ayrim an'anaviy uylar, shuningdek Telov qishlog'idagi Mo'minov va Ismoilovlar kabi xonadonlar kiradi. Ushbu uylarda bezak elementlari nisbatan sodda bo'lib, mahalliy qurilish an'analari, funksional yechimlar, tarixiylik va xalqona badiiy uslub jihatdan o'z aksini topgan.

Ikkinchi guruhga iqtisodiy jihatdan ta'minlangan, jamiyatda muayyan mavqega ega bo'lgan qozilar, savdogarlar, amaldorlar va yirik yer egalari tegishli uylarning murakkab me'moriy yechimi, hashamatli ichki bezaklari bilan ajralib turgan. Jumladan, Qoraxitoy va Chinozdagi qozi uylari ganch va naqshlar bilan bezatilgan. Parkentdagi M. Oqsoqol uyida esa Farg'ona ustalari tomonidan ishlangan ganchkorlik namunalari saqlangan. Obliqdagi S. Hoshimov uyi tashqari va ichkari hovlilarining murakkab rejaviy tuzilishi bilan ajralib tursa, Pskentdagi ayrim uylarda naqshinkor bezaklar keng qo'llanilgan. Zangiotadagi o'z davrida yirik yer-mulk sohibi bo'lgan L. Ohunov uyi esa ganch, naqsh va epigrafik yozuvli bezaklari bilan diqqatga sazovordir. Shuningdek, Obliq va Telovdagi savdogarlarning uylari surma-ravonlari bilan o'ziga xos me'moriy qiyofa kasb etgan.

Shiftlarning kompozitsion yechimi. Tadqiqot doirasida viloyat turarjoy me'morligida uchraydigan shiftlarning turli kompozitsion yechimlari aniqlab, ularning badiiy xususiyatlari tahlil qilinib, quyidagi uch tip bo'yicha tasnifladi:

1. To'sin-vassali shiftlar;
2. Tekis taxtalardan terilgan, bezakli shiftlar;
3. Yirik hovuzakli shiftlar.

Eshik va derazalar – viloyatdagi uylarning eshik va derazalari asosan hovliga qaragan bo'lib, taxta yoki faneradan yasab, quidagicha eshik tiplari aniqlandi: o'ymakor naqsh bezakli an'anaviy ko'rinishdagi eshiklar (M. Oqsaqol, Niyozov uyining tashqari hovliga qaragan eshigi); an'anaviy bezaksiz, lekin qashg'archa uslubdagi shisha tabadonli

eshiklar (E. Omonov, A. Abdullayev va Z. Qobirova uylari); “eklektik” (yevropacha) uslubdagi geometrik bezakli va ba’zida shishasi bor eshiklar (Chinoz va Qoraxitoydagi Qozi uylari, Niyozov uyining ichkari hovliga qaragan eshigi, L. Ohunov uyi).

Deraza va ularning oyna-romlari quidagi tiplarga ajratildi: yog’och yopqichli (po’shak)lar – qadimgi an’anaviy yopqich turlari (K. Xatamov uyining ustaxona qismidagi po’shaklar, Sh. Kamolov mehmonxonasining ichkari hovliga qaragan oynalari, Niyozova uyining tashqari hovliga qaragan oyna yopqichi); shishali yevropa uslubidagi oyna-romli derazalar (Niyozova uyining ichkari hovliga qaragan shishali derazalari va L. Ohunov uyi).

Surma-ravonlar – arxiv materiallar hamda dala tadqiqoti kuzatuvlari asosida Toshkent viloyatidagi surma-ravonlarning funksional, me’moriy kompozitsion yechimi bo’yicha uch tipi aniqlandi:

1. Ayvon va dahlizni ajratuvchi surma-ravonlar;
2. Xona va dahlizni ajratuvchi surma-ravonlar;
3. Xona, dahliz va ayvonni bir-biridan ajratuvchi surma-ravonlar.

Shuningdek, Toshkent viloyatida surma-ravonlarning badiiy-kompozitsion yechimiga ko’ra ikki asosiy tipi saqlangani aniqlandi:

- mayda fanera va shishali surma-ravon (Z. Kobirova uyi, Obliq);
- yirik faneraga markazda bitta shishali surma-ravon (A. Azizov uyi, Telov).

Ustunlar – Toshkent viloyati uy-joy me’morligida ustunlar nafaqat konstruktiv tayanch, balki badiiy bezak vazifasini ham bajargan. Ular ayvon, dahliz va ichki hovli makonlarini shakllantirishda muhim o’rin tutgan.

Devoriy bezaklar – turarjoy binolarining devorlarini qurish asosan qo’sh sinch konstruksiyasi bo’yicha amalga oshirilib, bu devor yuzasining ritmik bo’linishini ta’minlaydi. Devorlar gorizontal ravishda uch qismga, tokcha bilan sahni orasidagi pastki qism – “izora”; dekor bilan bezatilgan panno va tokchalar “o’rta qism”; karniz bilan yakunlangan, ship to’sinlariga o’tuvchi yuqori qism – “sharafa” bo’lingan. Toshkent viloyati devorlarning badiiy bezak turlari – namoyon naqshlarning uch turi: tabiiylikka yaqin gulli siyohqalamli, ko’za ifodali; uch bargli gulli ko’za ifodali ganch o’ymakorligi; geometrik shakllar bilan o’ralgan islmiy gulli, shikfli ganch o’ymakorligi, shuningdek, naqsh bezaklar asosan kontrast ranglar: to’q yashil, qizil, sariq, qora xoshiya kabi mintaqaga xos badiiy xususiyatlari kuzatiladi.

Xulosa qilib aytganda, XIX–XX asr boshlarida Toshkent viloyati turarjoy me’morligining badiiy xususiyatlari asosan mahalliy an’analar negizida shakllanib, boshqa hududlar ta’siri bilan uyg’unlashgan holda o’ziga xos konstruktiv-badiiy yechimlarida namoyon bo’lgan.

Uchinchi bobning *ikkinchi bo’limi “Turarjoylarni saqlash masalalari va ta’mirlashga oid loyixa takliflari (Qoraxitoydagi Qozi uyi misolida)”* deb nomlanib, Toshkent viloyati an’anaviy turarjoylarini saqlash, muhofazalash, me’moriy va badiiy qiymatga ega bo’lgan turarjoylarni aniqlash, ularni ilmiy tadqiq etish, hujjatlashtirish va muntazam monitoring qilish masalariga qaratilgan.

XX asr bosiga oid Qozi uyi (Ohangaron tumani Qoraxitoy qishlog’i) ilmiy jihatdan o’rganilib, uning reja-chizmalari, aksonometriyasi, fotofiksatsiya materiallari hamda interer va bosh tarzining grafik restavratsiya-konservatsiya loyihasi ishlab chiqildi.

Qozi uyi uchun taklif va tavsiyalar (restavratsiya va konservatsiya): tom qismidagi tunukani to'liq almashtirish va suv tarnov tizimini tiklash; muntazam texnik monitoring (namlik, yoriqlar, yog'och holati) o'tkazib turish; namlikdan himoya qiluvchi kompleks muhandislik choralari joriy etish; autentik xomashyolardan foydalanib malakali mutaxassis restavrator-konservatorlar tomonidan ta'mirlashni olib borish; loyiha takliflarni ishlab chiqish (restavratsiya sxemasi, avval/keyin fotofiksatsiyasi, 3D grafik loyihasi); yog'och ustun va tarz elementlarini konservatsiyalash; yo'qolgan yoki shikastlangan badiiy bezaklarni asl namunaga yaqin holda ta'mirlash; devor bezaklar va tokchali elementlarni holatiga qarab konservatsiyalash;obyektni madaniy meros ro'yxatiga kiritish; funksional qayta foydalanish takliflari (tarixiy va me'moriy qiymatini saqlagan holda muzey sifatida tashkil etish; ekspozitsiyalar, arxiv materiallari va interaktiv ko'rgazmalar joylashtirish); turistik marshrutga kiritish.

Xulosa qilib aytganda, mazkur bobda Toshkent viloyati turarjoy me'morligining badiiy xususiyatlari mahalliy me'moriy an'analar negizida shakllanib, ularda Farg'ona me'morlik maktabi ta'siri sezilsada, mintaqaga xos badiiy xususiyatlari rivojlangan. Shu bilan birga, ularni saqlash, muhovazalash muhim vazifa hisoblanadi.

XULOSA

“XIX–XX asr boshlarida Toshkent viloyati turarjoy binolarining me'moriy-badiiy xususiyatlari” mavzusini ilmiy tadqiq qilish asosida quyidagi xulosalarga kelindi:

1. XIX–XX asr boshlarida Toshkent viloyatida shakllangan an'anaviy xalq uylarining, shuningdek, ularning me'moriy-badiiy xususiyatlari yetarlicha o'rganilmaganligi mazkur tadqiqotning o'ziga xosligini belgilaydi. Dala tadqiqotlari, arxiv va ilmiy manbalarni tahlil qilish natijasida kam o'rganilgan hamda ilgari tadqiq etilmagan bir qator an'anaviy uylar aniqlanib, ilmiy muomalaga kiritildi, ularning o'ziga xos me'moriy va badiiy xususiyatlari belgilab berildi;

2. Hududning turarjoy me'morchiligi tabiiy-geografik sharoitlar, qadimgi va o'rta asr shaharlari hamda aholi yashash joylarining o'rnini, savdo yo'llari, ijtimoiy-iqtisodiy hamda madaniy aloqalar ta'sirida shakllangan. Ayniqsa, XIX asr boshlarida hududning Qo'qon xonligi tarkibiga kirishi va karvon yo'lining faollashuvi turarjoy qurilishi hamda me'moriy an'analarning takomillashuviga turtki bergan. Shuningdek, XIX asrning ikkinchi yarmi – XX asr boshlarida Rossiya bilan bo'lgan madaniy-ma'muriy aloqalar Toshkent vohasi me'morligida yangi qurilish xomashyolari hamda me'moriy-bezak elementlarining paydo bo'lishiga olib keldi. Natijada mahalliy va tashqi me'moriy an'analarning uyg'unlashuvi natijasida mintaqaning o'ziga xos uslubi shakllandi;

3. Toshkent viloyati qishloq aholi punktlari yirik, o'rta va kichik guruhlariga ajralib, ular hududiy va ijtimoiy tizim asosida shakllanganligini ko'rsatadi. Shuningdek, Toshkent viloyatining sharqiy qismida unga tutash Farg'ona me'moriy maktabi ta'siri ham kuzatilib, u orqali Qashg'ar-Xitoy me'morligiga xos ayrim elementlarning mazkur hududga sintezlashgan holda kirib kelishi namoyon bo'lgan;

4. Toshkent viloyati an'anaviy turarjoylarining mintaqaviy me'moriy asosda shakllanishi quyidagi guruhda aniqlandi: voha, vodi, tog' oldi va tog' mintaqalarda turlicha rivojlanganligini ko'rsatadi. Voha hududlarida (Chinoz, Yangiyo'l, Zangiota, Bo'ka) keng hovlilari, yopiq kompozitsiyali uylar ustuvor bo'lgan. Vodi hududlarida

(Pskent, Murodali, Keruvchi) ikki xonali, dahliz va chuqur ayvonli, katta derazali uylar rivojlangan. Tog' oldi hududlarida (Ohangaron – Qoraxitoy, Telov, Angren – Obliq, Parkent tepaliklari) surma ravonli-ayvon, yarim ochiq va relyefga moslashgan uylar shakllangan (K. Xatamov, Z. Qobirova, M. Oqsoqol uylari misolida). Tog'li hududlarda (Bo'stonliq) esa tosh poydevorga ega, ixcham va sovuq iqlimga mos uylar vujudga kelgan. Umuman, viloyatning barcha hududlarda hovli tizimi saqlangan bo'lsa-da, uylarning rejaviy va konstruktiv yechimlari iqlim va relyef ta'sirida turlicha rivojlangan;

5. Viloyat turarjoy me'moriy yechimi an'anaviy hovli tizimi asosida shakllanib, ichkari va tashqari hovlilar orqali ijtimoiy-funksional ajratishni ifodalagan. Turarjoy rejaviy tizimi "xona+ayvon"dan "xona+dahliz+ayvon" hamda "xona+surma ravonli-ayvon" kabi murakkab tiplargacha rivojlangan. Mazkur tadqiqot natijalari asosida, viloyat uylari me'moriy-kompozitsion yechimiga ko'ra besh tipga – oddiy bir va ikki xonali, ko'p xonali, Qozi uylari, (qashg'archa) surma ravon-ayvonli "L"-shaklli va to'rtburchak shakldagi uylar hamda ichkari va tashqari hovlili murakkab majmualarga ajratilib, ular uy-joy me'morligining dinamik rivojlanish bosqichlarini ifodalaydi;

6. Uylarning konstruksiyalari asosan mahalliy qurilish materiallari – paxsa, loy, xom va pishgan g'isht, yog'och, tosh, qamish hamda loy-somon aralashmalaridan foydalangan holda barpo etilgan. Masalan, L. Ohunov uyida pishiq g'ishtdan poydevor qurilgan bo'lsa, M. Oqsoqol uyida tosh poydevordan foydalanilgan bo'lib, bu binoni namlikdan himoya qilgan. Devorlarning qo'sh sinch konstruksiyasi binolarning seysmik barqarorligini oshirgan, devor oralig'idagi bo'shliq esa tokcha uchun foydalanilgan. Tom orayopma – yog'och to'sin, vassa, qamish va loy qatlamlardan tashkil topib, mazkur konstruksiyalar uyni issiqlik va namlikdan himoya qilgan hamda keskin kontinental iqlim ta'sirini kamaytirgan. Shuningdek, yerto'lalar oziq-ovqat mahsulotlarini saqlash va uyning ichki makonini salqinlashtirish uchun xizmat qilgan (L. Ohunov uyi). Hududda o'rganilgan obyektlar iqlim sharoitiga moslashtirilgan va milliy qurilish an'alarini o'zida aks ettirgan xalq me'morligining namunalari hisoblanadi;

7. Viloyatdagi uy-joylarning badiiy-dekorativ xususiyatlari xonadon egalarining ijtimoiy-iqtisodiy mavqei, shuningdek, mintaqalararo madaniy aloqalar ta'siri bilan bog'liq bo'lgan. O'rtahol aholi xonadonlarida sodda va amaliy bezaklar ustunlik qilgan bo'lsa, iqtisodiy mavqei yuqori bo'lgan xonadonlarda ganchkorlik, naqshinkor polixrom devoriy bezaklar va eklektik elementlardan keng foydalanilgan. Bunga Parkentdagi M. Oqsoqol, Qoraxitoy va Chinozdagi Qozi uylari, shuningdek, Obliqdagi S. Hoshimov uylarini misol qilib keltirish mumkin. Mintaqaning turarjoy me'morligi mahalliy me'moriy-badiiy an'alar asosida shakllangan bo'lsa-da, uning keyingi rivojiga Farg'ona me'moriy maktabi, u orqali Qashg'ar me'morligi, shuningdek, Yevropa me'morligiga xos badiiy elementlar ta'sirini ko'rish mumkin. Ayniqsa, Obliq va Telov qishloqlarida uchraydigan funksional va badiiy xususiyatlarga ega surma-ravonlar. XIX asr oxirida Rossiya bilan iqtisodiy va madaniy aloqalarning kengayishi natijasida Yevropa me'morligi ta'siri ham kuchaygan (ayniqsa, Qoraxitoy, Chinoz, Zangiota va Pskent uylarining bezaklari, eshik va oyna romlarida). Bu jarayon mahalliy me'moriy an'alar va tashqi ta'sirlarning o'zaro uyg'unlashuvi natijasida o'ziga xos badiiy va me'moriy xususiyatlar shakllanganini ko'rsatadi;

8. Turarjoylardagi me'moriy-dekorativ elementlar uyning rejaviy va kompozitsion tuzilishi bilan uyg'unlashib, uning funksional va estetik qiyofasini shakllantirgan.

Xususan, shiftlar (to'sin-vassali, tekis taxtali va murakkab yirik hovuzakli), eshik, deraza va ustunlarning an'anaviy yog'och o'ymakorligi, surma-ravonlarning konstruktiv-badiiy yechimlari (mayda fanera va shishali, yirik fanerali markazda bitta shishali), xona interyeri perimetr bo'ylab tokchalar joylashuvi, devorlarning badiiy bezak turlari (namoyon naqshlarning uch turi: tabiiylikka yaqin gulli siyohqalamli, ko'za ifodali; uch bargli gulli ko'za ifodali ganch o'ymakorligi; geometrik shakldagi chiziqlar bilan o'ralgan islmiy gulli, shkifli ganch o'ymakorligi) shuningdek, polixrom naqshli bezaklari asosan kontrast ranglar (to'q yashil, qizil, sariq, qora xoshiya v.h) asosida mazkur mintaqaga xos me'moriy-badiiy qiyofani shakllantirgan;

9. Qoraxitoy, Zangiota, Pskent va Obliq uylaridagi tahlillar mazkur me'moriy muhitning shakllanishida mahalliy va qo'shni hududlar ustalarining ijodiy hissasi muhim o'rin tutganligini ko'rsatadi. Jumladan, mahalliy ustalardan Yusufxon Xoji bobo – Karimxon Xatamov uyini, Qoraxon ota esa – Shokirjon Komolov uyini barpo etgan. Shuningdek, Farg'ona me'morlik maktabining ta'siri ham sezilarli bo'lib, ashtlik usta Sobirxon – Safoxon Xoshimov uyini qurgan, Tojixon Sirchi mazkur uyning ichki dekorlarini bezatgan, Mirxoji Oqsoqol uyining ganch badiiy bezaklari esa – Farg'ona hunarmandlari tomonidan ishlangan. Bu mahalliy va mintaqalararo me'moriy-badiiy tajribalarning o'zaro uyg'unlashuvi asosida izchil rivojlanganini tasdiqlaydi;

10. Toshkent viloyati an'anaviy turarjoy me'morligi namunalarini Madaniy meros obyektlari ro'yxatiga kiritish, ularni muhofaza qilish choralarini ishlab chiqish – mintaqaning mahalliy me'moriy-badiiy an'alarini saqlab qolishda muhim ilmiy-amaliy ahamiyat kasb etadi.

Olinganan xulosalar asosida quyidagi **taklif** va **tavsiyalar** ilgari surildi:

1. Toshkent viloyatida aniqlangan XIX–XX asr boshlariga oid an'anaviy turarjoylarni Madaniy meros obyektlari ro'yxatiga kiritish va hujjatlashtirish tavsiya etiladi. Bu esa mahalliy va hududlararo me'moriy-badiiy xususiyatlarni o'zida mujassam etgan namunalarni saqlab qolish imkonini beradi. Mazkur tadbirlarni xonadon egalari va yashovchilar bilan kelishilgan holda amalga oshirish maqsadga muvofiq;

2. Mintaqa aholisi o'rtasida mahalliy me'moriy va badiiy an'analarni saqlashning ahamiyati yuzasidan muntazam ravishda tushuntirish ishlarini olib borish tavsiya etiladi;

3. Turarjoy obyektlarida restavratsiya ishlarini ilmiy asosda, tarixiy-me'moriy tadqiqotlar va arxiv materiallariga tayangan holda amalga oshirish tavsiya etiladi;

4. Mintaqada madaniy turizmni rivojlantirish maqsadida an'anaviy turarjoy obyektlarini saqlash, ilmiy asoslangan rekonstruksiyalash va muzeylashtirish imkoniyatlarini ko'rib chiqish taklif etiladi;

5. Qoraxitoydagi Qozi uyini kelgusida ilmiy asoslangan holda ta'mirlash va keyinchalik muzeylashtirish maqsadida dissertatsiya muallifi tomonidan ishlab chiqilgan grafik rekonstruksiya bo'yicha takliflardan foydalanish masalasini ko'rib chiqish tavsiya etiladi. Mazkur uy xalq turarjoy me'morligining mahalliy va hududlararo me'moriy xususiyatlar sintezini namoyon etgani bilan alohida ahamiyatga ega.

**РАЗОВЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ НА ОСНОВЕ НАУЧНОГО СОВЕТА
DSc.05/2025.27.12.San.03.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ
ПРИ ИНСТИТУТЕ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

БЕКНАЗАРОВА МАЛИКА БАУРЖАНОВНА

**АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЛЫХ
ДОМОВ ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛАСТИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

**18.00.01 – Теория и история архитектуры.
Реставрация и реконструкция памятников архитектуры**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени доктора философии (PhD) по
АРХИТЕКТУРЕ**

Ташкент – 2026

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии Республики Узбекистан под номером B2026.2.PhD/A158

Диссертация доктора философии (PhD) выполнена в Институте искусствознания Академии наук Республики Узбекистан.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещён на веб-странице Научного совета (www.fineartins.uz) и на информационно-образовательном портале “ZiyoNet” (www.ziyo.net).

Научный руководитель:

Юсупова Мавлюда Аминжановна
доктор архитектуры, профессор

Официальные оппоненты:

Уралов Ахтам Синдарович
доктор архитектуры, профессор

Касимов Ойбек Садикжанович
доктор философии (PhD) по
искусствоведению, профессор

Ведущая организация:

ГУ «Узшахарсозлик ЛИТИ»

Защита диссертации состоится «23» октября 2026 года в 12:00 часов на заседании Научного совета DSc.05/2025.27.12.San.03.01 при Институте искусствознания по адресу: 100029, г. Ташкент, пл. Мустакиллик, 2. Тел.: (+99871) 239-17-71, e-mail: siti1928@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Института искусствознания (зарегистрирована за № 1639. Адрес: 100029, г. Ташкент, пл. Мустакиллик, 2. Тел.: (+99871) 239-17-71, e-mail: siti1928@mail.ru).

Автореферат диссертации разослан «07» октября 2026 года.
(реестр протокола № 1638 от «07» октября 2026 года).

М.Т. Туляходжаева
Заместитель председателя научного совета по присуждению ученых
степеней, доктор искусствоведения, профессор

А.Х. Исмоилов
Ученый секретарь научного совета по присуждению
ученых степеней, доктор философии (PhD)
по искусствоведению, старший научный сотрудник

С.Ш. Алиева
Председатель Научного семинара при
научном совете по присуждению ученых степеней,
доктор искусствоведения, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В процессе глобализации, происходящей в мире, широко внедряются такие методы, как сохранение, реставрация, использование исторических архитектурных памятников, консервация, музейное оформление и цифровая документация. Международные организации, такие как UNESCO (Франция), ICOMOS (Франция) и ICCROM (Италия), внедряют эффективные подходы к изучению, мониторингу, инвентаризации, сохранению и адаптации объектов к современным условиям на основе GIS (современной цифровой информационной системы, позволяющей собирать, хранить, управлять, анализировать, визуализировать и картографировать географические данные) и 3D-моделирования (на основе создания трехмерных цифровых моделей, лазерного сканирования (LiDAR), фотограмметрии, аэрофотосъемки с использованием дронов, цифровой фотографии высокого разрешения и методов обработки данных на основе искусственного интеллекта), что имеет большое значение для сохранения культурного наследия и развития туристического потенциала.

В мировой архитектуре проводятся исследования, посвященные формированию исторических жилых зданий, этапам их развития, архитектурным, градостроительным и художественным решениям, их месту в исторической городской среде и их значению как культурного наследия. В исследовании проводится углубленный анализ уникальных архитектурных особенностей исторических жилых зданий в разных странах и регионах, их планировочных решений, сформированных под влиянием национальных архитектурных традиций, природно-климатических и социокультурных факторов, а также вопросов их реставрации, сохранения и адаптации к современному использованию. В этом контексте возникает необходимость проведения исследований для определения территориальной специфики исторических жилых зданий, выявления их неразрывной связи с городской средой соответствующего периода, возможностей их интеграции в современную архитектурную практику и совершенствования научных основ их охраны.

В Узбекистане изучение проблем сохранения национального архитектурного наследия, включая композиционные решения и аутентичность традиционной жилой архитектуры в исторических городах, а также сохранение объектов культурного наследия становится одним из важных направлений государственной политики. Сохранение исторических памятников и передача их будущим поколениям является важным фактором в понимании национальной идентичности нашего народа³⁴. В то же время все большее значение приобретает изучение архитектурных и художественных особенностей сохранившихся в Узбекистане, в том числе в Ташкентской области, их защита, реставрация и консервация, а также использование в качестве объектов культурного туризма.

Данная научно-исследовательская работа в определенной степени будет способствовать выполнению важных задач, поставленных в Указах Президента Республики Узбекистан № УП-5181 от 16 января 2018 г. «О совершенствовании охраны и использования объектов материального, культурного и археологического

³⁴ Mirziyoyev Sh. M. Xalqimizning roziligi – faoliyatimizga eng katta baho. – Toshkent: O‘zbekiston, 2018. – B. 156.

наследия», № УП-6000 от 26 мая 2020 г. «О мерах по дальнейшему повышению роли и значения сферы культуры и искусства в жизни общества», № УП-6165 от 9 февраля 2021 г. «О мерах по дальнейшему развитию внутреннего и паломнического туризма в Республике Узбекистан», а также в других нормативно-правовых актах, касающихся данного сектора.

Связь исследования с приоритетными направлениями развития науки и технологий Республики Узбекистан. Данная диссертация выполнена в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий Республики I – «Формирование системы инновационных идей и пути их реализации в социальном, правовом, культурном и духовно-просветительском развитии информатизированного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. Хотя жилища Ташкентской области XIX – начала XX веков частично освещены в некоторых исследованиях, научных работ, посвященных их всестороннему изучению, крайне мало. Этот аспект определяет научную значимость проблемы.

Различные аспекты узбекской народной архитектуры и жилой архитектуры рассмотрены в трудах В.А. Лаврова, Б.П. Денике, В.Л. Ворониной, Г.А. Пугаченковой, Л.И. Ремпель, П.Ш. Зохидова, А.К. Писарчик, В.А. Нильсена, Л.Ю. Маньковской, В.Н. Манаковой, К.И. Мамышева, Т.С. Страмцовой, Г.Ш. Пулатова³⁵ и других исследователей, которые представляют вопросы, связанные с архитектурно-конструктивными решениями и художественным оформлением традиционных жилищ.

Археологические, историко-топографические, историко-географические и градостроительные исследования, проводимые в Ташкентском оазисе, являются

³⁵ Лавров В. Жилищная архитектура Среднеазиатского города // Архитектура СССР. № 8. – М., 1934. – С.40-47; Денике Б.П. Архитектурный орнамент Средней Азии. – М.: Изд. Всесоюзной Академии архитектуры, 1939. – 228 с; Денике Б.П. Города и страны. Китай. – М.:Изд. Всесоюзной Академии архитектуры, 1935. – табл. 55. 69, 72; Воронина В.Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана. – М.: Гос. Изд. Архитектура и строительство, 1951. – 168 с.; Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. – Ташкент: Гос. Изд. художественной литературы УзССР, 1958 – 292 с.; Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана: история развития и теория. – Ташкент: Гос. Изд. Художественной Литературы УзССР, 1961. – С. 602 с.; Ремпель Л. Панджара. Архитектурные решётки и их построение. – Ташкент: Гос. Изд. Художественной Литературы УзССР, 1957. – 144 с.; Захидов П.Ш. Самаркандская школа зодчих XIX – начало XX в. – Ташкент: Изд. Наука, 1965. – 175 с.; Захидов П.Ш. Народные зодчие Самарканда XIX – начала XX вв. (к проблеме Самаркандской архитектурной школы). Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. – Ташкент: Институт Искусствознания, 1962. – 272 с.; Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда XIX–XX вв. (по материалам 1938–1941 гг.). – Душанбе: Изд. Дониш, 1974 – 142 с.; Нильсен В.А. К истории развития архитектуры жилища в Средней Азии // Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана. Сборник научных трудов. Выпуск 212. – Ташкент, 1977. – С. 3-12; Нильсен. В.А., Манакова В.Н. Архитектурный декор памятников Узбекистана. – Л.: Стройиздат, 1974. – 272 с.; Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX–начало XX в.). – Ташкент: Изд. Фан, 1980. – 184 с.; Булатова В.А., Маньковская Л.Ю. Памятники зодчества Ташкента XIV– XIX вв. – Ташкент: Изд. Литературы и искусства имени Г. Гуляма, 1983. 144 с.; Манакова В.Н. Художественная культура народного жилища Узбекистана (Ташкент XIX–XX). – Ташкент: Изд. Литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1989. – С. 184; Манакова В.Н. Ташкентское народное жилище с внутренним крытым двориком // Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана. ТашПИ. – Ташкент, 1975. – С. 26-31; Манакова В.Н. О планировочной структуре традиционного жилища Ташкента // Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана. ТашПИ. – Ташкент, 1977. – С. 13-20; Манакова В.Н. Архитектура входных элементов традиционного жилища Ташкента. // Новые материалы по истории архитектуры Средней Азии. Сб. науч. тр. ТашПИ. – Ташкент, 1979. – С. 36-45; Страмцова Т.С. Архитектурный облик старого Ташкента. Архив ГлавНПУ объектов культурного наследия (ныне архив Агентства по культурному наследию РУз). Инв. №1162. – Ташкент, 1940. – 111 с.; Пулатов Х.Ш. Из гражданского зодчества Ташкента // САУ. № 6. – Ташкент, 1976. – С. 29-31; Пулатов Х.Ш. Некоторые аспекты градостроительной преемственности Ташкента // САУ. № 4. – Ташкент, 1982. – С. 24-26.

важной теоретической и методологической основой для изучения жилых зданий. В этом контексте исследования М.Е. Массона, И. Ахрарова, М.И. Филанович, Ю.Ф. Бурякова³⁶ и других исследователей создают научную основу для истории узбекской архитектуры.

В годы независимости различные аспекты архитектурной сферы анализировались в работах Д.А. Назилова, И.М. Азимова, М.А. Юсуповой, А.А. Зияева, А.С. Уралова, З.Ш. Досметовой, Н.Н. Файзуллаевой³⁷ и других исследователей. В частности, З.Ш. Досметова изучала архитектурные и художественные особенности ташкентских городских домов, а в 2022 году в сотрудничестве с местными и зарубежными исследователями (М.А. Юсупова, А.А. Зияев, Ш. Аскараров, Jens Werner Jordan) был опубликован сборник памятников Ташкента³⁸. Данное исследование играет важную роль в изучении этой области.

Архивные источники также играют важную роль в изучении народной архитектуры Ташкентской области. В частности, важными источниками в изучении плановой структуры жилья в этом регионе являются полевые исследования, замеры, графические чертежи, архивные фотографии и паспорта памятников, проведенные в Ташкентской области Л. Маньковской, Х. Пулатовым и Э. Кораевым в рамках проекта «Свод памятников художественной культуры Узбекистана»³⁹, реализованного в 1986–1992 годах под руководством

³⁶ Массон М.Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. – Ташкент: Изд. Академии Наук УзССР, 1953. – 145 с.; Ахраров И. Древний Ташкент. – Ташкент: Изд. Фан, 1973. – 144 с.; Филанович М.И. Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. – Ташкент: Изд. Фан, 1983. – 194 с.; Буряков Ю.Ф., Касымов М.Р., Ростовцев О.М. Археологические памятники Ташкентской области. – Ташкент: Изд. Фан, 1973. – 115 с. Буряков Ю.Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (историко-археологический очерк Чача и Илака). – Ташкент: Изд. Фан, 1975. – 204 с.; Буряков Ю.Ф. По древним караванным путям Ташкентского оазиса. – Ташкент: Изд. Фан, 1978. – 103 с.

³⁷ Назилов Д.А. Зодчество горных районов Средней Азии. – Ташкент: Изд. ТашГТУ, 1999. – 233 с.; Назилов Д.А. Мастера школ горного зодчества Средней Азии. – Ташкент: Изд. ТашГТУ, 2001. – 164 с.; Азимов И.М. Архитектура Узбекистана XVIII – нач. XX в. (Традиции и локальные особенности). Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора архитектуры. – М., 1999. – 48 с.; Аббасова-Юсупова М. Бухарская школа зодчества XV–XVII вв. (особенности и динамика развития). – Самарканд: МИЦАИ, 2022 – 360 с.; Аббасова-Юсупова М. Особенности архитектуры традиционных махалля Ташкента и перспективы их сохранения. // Каталог выставки биеннале «Mahalla» в Венеции. – ETH Zurich, Longo-Больцано, 2021. – С. 56-59; Юсупова, М.А. Проблемы реставрации и сохранения аутентичности памятников зодчества Узбекистана // In Architectural Heritage and Modern Society. Materials of International Scientific Conference. – Baku, 2019 – pp. 63-69; Юсупова М.А. К вопросу реставрации памятников архитектуры Узбекистана в 1990-2010 гг. // Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова. – Бишкек, 2013. – С. 170-174.; Юсупова М.А. Памятники средневековья // Ташкентская область: история цивилизации и перспективы развития (на англ., узб. и рус. языках). / под редакцией Р. Сулейманова, Ю. Бурякова и др. – Ташкент, 2014. – С. 90-117; Зияев А.А. Ташкент I. Древность и средневековье. – Ташкент: Изд. Санъат, 2009. – 277 с.; Зияев А.А. Ташкент II. XVII – начало XX века. – Ташкент: Изд. Санъат, 2009. – 292 с.; Зияев А.А. Ташкент. Часть III. XX – начало XXI вв. – Ташкент: Изд. Санъат, 2009. – 285 с.; Уралов А.С. Гражданское зодчество средневековой Центральной Азии (общественные здания и сооружения). – Ташкент: Ёшлар матбуоти, 2021. – 290 с.; Ёролов А, Нозилов Д., Фармонов А., Матъязов С. Қишлоқ уйлари режалаштириш ва қуриш асослари. – Тошкент: Ўзбекистон, 1994. – Б. 161.; Досметова З.Ш. Особенности декоративного оформления жилых домов Ташкента XIX – начала XX в. – Ташкент: Lessonpress, 2020. – 316 с.; Файзуллаева Н.Н. Ўзбекистон тарихий шаҳар марказларида тураржойларни сақлаш ва қайта тиклаш усуллари (Бухоро шаҳри мисолида). Архитектура бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Тошкент, 2021. – 48 с.

³⁸ Jens Werner Jordan, Hans-Rudolf Meier, Thomas Will (Hg.) Baudenkmale in Taschkent beiträge zu einer denkmaltopographie. – Thelem, 2022. – 244 с.

³⁹ Свод памятников художественной культуры Узбекистана. Раздел I. Памятники художественной культуры (архитектуры и монументального искусство) Ташкентской области. Материалы проекта «Свод памятников

Г.А. Пугаченковой, а также статья Х.Ш. Пулатова «Планировочная структура жилых домов Ташкентской области»⁴⁰ об архитектурной структуре народных жилищ в Ташкентской области.

Цель исследования – выявить особенности формирования, архитектуры, планировки и художественного оформления традиционных жилых зданий Ташкентской области в XIX – начале XX веков.

Задачи исследования:

анализировать архитектурные и художественные особенности традиционных жилых зданий, сформировавшихся на территории Ташкентской области в XIX – начале XX веков, на основе результатов натурных исследований, архивных материалов и научных источников, выявить малоизученные и ранее не получившие достаточного научного освещения типы традиционных жилищ, а также анализировать их архитектурно-планировочные, конструктивные и художественно-декоративные особенности;

исследовать факторы, повлиявшие на формирование и развитие традиционной жилой архитектуры Ташкентской области, а также особенности территориального развития сельских поселений различного типа и масштаба (крупных, средних и малых);

обосновать регионально-архитектурные особенности традиционной жилой архитектуры Ташкентской области с учётом специфики оазисных (Чиназ, Янгиюль, Зангиата, Бука, Туйтепа), долинных (Пскент, Муродали, Керувчи), предгорных (Ахангаран – Карахитай, Телов; Ангрен – Аблык; Паркент) и горных (Бустанлык) регионов, а также архитектурные особенности, обусловленные климатическими и природными условиями;

определить классификацию архитектурно-планировочных и композиционных особенностей традиционных жилых зданий Ташкентской области XIX – начала XX веков, этапов динамического развития жилой архитектуры, а также функциональных и архитектурно-пространственных композиционных особенностей айванов, связывающих жилые помещения с дворовым пространством;

выявить художественные особенности традиционной жилой архитектуры Ташкентской области (потолков, токча, настенных узоров, дверей, окон, колонн, оконных проёмов, раздвижных ставен-раванов и полихромных орнаментально-декоративных росписей), сформированные на основе местных архитектурных традиций и отражающие влияние Ферганской архитектурной школы;

разработать проектные рекомендации по созданию паспортов традиционных образцов жилой архитектуры Ташкентской области, не включённых в научный оборот и малоисследованных, с целью их охраны и сохранения как объектов культурного наследия, а также разработать рекомендации по реставрации и сохранению дома Казия в Карахитае.

материальной культуры Узбекистана» в 1986-1992 гг. Архив отдела «Архитектуры» Института Искусствознания АНРУз. ИА(м)С25 №10002. – Ташкент: Институт Искусствознания, 1979. – 400 с.

⁴⁰ Пулатов Х.Ш. с. «Планировочная структура жилых домов Ташкентской области». // Строительство и архитектура Узбекистана. № 9. – Ташкент, 1971. – С.17-19.

Объектом исследования является традиционная жилая архитектура, сформировавшаяся на территории Ташкентской области в XIX – начале XX веков.

Предметом исследования является архитектурно-планировочная структура традиционных жилищ Ташкентской области, их конструктивные, художественные и декоративные особенности, территориально-типологическое формирование (оазисные, долинные, предгорные и горные районы), сочетание местных архитектурных особенностей и внешних культурных влияний, а также проектные предложения по их сохранению, реставрации и консервации.

Метод исследования включает статистический анализ, полевые исследования (натурные обследования, фотофиксацию, обмерные работы), типологический, архитектурно-планировочный, архитектурно-композиционный и художественно-стилистический анализ, а также междисциплинарные методы исследования: историко-сравнительный, картографический и территориальный анализ.

Научная новизна исследования:

обоснованы архитектурные особенности традиционной жилой архитектуры Ташкентской области, включая региональные черты, сформировавшиеся под влиянием климатических и природно-географических условий, в оазисных районах (Чиназ, Янгиюль, Зангиата, Бука, Туйтепа) – с широким двором и замкнутой композицией, в долинных районах (Пскент, Муродали, Керувчи) – с двухкомнатной планировкой, прихожей, глубоким айваном и большими оконными проёмами, в предгорных районах (Ахангаран – Карахитай, Телов, Ангрен – Аблык, Паркент) – с раздвижными равонами (ставнями), полуоткрытыми и ярусными дворовыми пространствами, адаптированными к рельефу, в горных районах (Бустанлык – Сайлык) – с каменным фундаментом и компактной объёмно-планировочной структурой, а также особенности планировочных и композиционных решений традиционных жилых зданий, обусловленные природно-географическими и климатическими факторами региона;

определено пять типов традиционных жилых домов Ташкентской области XIX – начала XX веков по архитектурно-планировочным и архитектурно-композиционным особенностям: одноэтажные двухкомнатные здания прямоугольной планировки; многокомнатные здания; одно и двухэтажные дома Казия прямоугольной планировки; одноэтажные здания прямоугольной и угловой формы с раздвижными ставнями – равонами и айваном; сложные комплексы с внутренним «ичкари» и внешним «ташкари» дворами, а также этапы динамического развития жилой архитектуры;

доказано, что традиционные жилые дома Ташкентской области сформировались под влиянием климатических условий, семейно-бытового уклада и местных архитектурных традиций, а также обоснована классификация функциональных и пространственно-композиционных типов айванов, связывающих жилые помещения с дворовым пространством: многоколонный пешайван (преимущественно в домах Аблыка), боковой айван, «Г»-образный айван, глубокий айван (в доме Казия в Чиназе), одноколонный айван между двумя жилыми помещениями (в домах Паркента), полуоткрытый айван с раздвижными ставнями-равонами (преимущественно в домах Аблыка и Телова);

определено, что художественные особенности жилой архитектуры восточной части Ташкентской области сформировались на основе местных архитектурных традиций с заметным влиянием зодчества прилегающей Ферганской долины при этом типологическая классификация потолков включает балочные с вассой, плоские дощатые и сложные с крупными кессонами конструкции; в интерьерах помещений ниши (токча) располагаются по периметру, художественное оформление стен представлено тремя основными видами узоров, именуемых «намоён»: растительными цветочными мотивами, близкими к натуралистическим изображениям и выполненными в технике сиёхкалам, композициями с изображением кувшина и трёхлистного цветка в технике резьбы по ганчу, а также резьбой по ганчу с растительным орнаментом ислими, обрамлённым геометрическими линиями; традиционная резьба по дереву применяется в оформлении дверей, окон и колонн; конструктивно-художественные решения раздвижных ставен-равонов представлены мелкофанерными и остеклёнными вариантами, а также крупнофанерными вариантами с центральным остеклением; полихромное декоративное оформление характеризуется преимущественно контрастными цветами – тёмно-зелёным, красным, жёлтым и чёрной окантовкой – на основе которых сформировался характерный для региона архитектурно-художественный облик.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

изучено на основе малоисследованных архивных источников и результатов полевых исследований XIX – начала XX веков, в ходе которых в Ташкентской области выявлено в общей сложности 25 традиционных жилых домов (районы и города Ахангаран-Телов, Карахитай, Ильгор; Бука; Пскент-Муродалы, Керовчи; Нурафшан (Туйтепа); Чиназ; Паркент; Янгиюль; Зангиата; Бустанлык-Сайлык), составлены их карты и база данных с координатами 15 объектов, определён уровень сохранности 17 объектов, зафиксированных в архивных источниках, а также выявлено 8 традиционных жилых домов, ранее не включённых в научный оборот.

обоснованы архитектурно-композиционные особенности и территориально-типологическая классификация традиционных жилых домов Ташкентской области XIX – начала XX веков, а также своеобразные архитектурно-художественные особенности, сформировавшиеся в результате гармоничного сочетания ферганских архитектурных традиций с местными традициями;

доказано, что в целях постановки под государственную охрану ряда малоизученных и ранее не введённых в научный оборот объектов традиционной жилой архитектуры Ташкентской области разработаны практические рекомендации по их включению в списки объектов культурного наследия, составлению паспортов (13 объектов), а также использованию данных объектов в туристических маршрутах;

доказано, что были проанализированы архитектурно-художественные особенности дома Казия в Карахитае (Ахангарон) с целью его сохранения и охраны как объекта культурного наследия, а также разработано проектное предложение по его реставрации и консервации.

Достоверность результатов исследования определяется чёткой постановкой проблемы, опорой на специализированную научную литературу при освещении темы, а также обсуждением результатов исследования на республиканских и международных научных конференциях.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования заключается в обогащении знаний в области истории и теории архитектуры, а также реставрации культурного наследия, возможности их использования при подготовке кадров в высших образовательных учреждениях, разработке учебных пособий и учебников, проведении научно-практических исследований и конференций, а также в том, что исследование способствует научному обоснованию территориально-типологических, конструктивных и художественных особенностей традиционной жилой архитектуры Ташкентской области XIX – начала XX веков.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности научно обоснованной организации охраны, реставрации и консервации традиционных жилых домов, а также разработки рекомендаций по использованию местных архитектурных традиций при проектировании современных сельских жилых домов.

Внедрение результатов исследования. На основе полученных научных результатов по архитектурно-художественным особенностям жилых домов Ташкентской области XIX – начала XX веков:

обоснованы регионально-архитектурные особенности традиционной жилой архитектуры Ташкентской области, сформировавшиеся под влиянием климатических и природно-географических условий, в оазисных районах (Чиназ, Янгиюль, Зангиата, Бука, Туйтепа) – с широким двором и замкнутой композицией, в долинных районах (Пскент, Муродали, Керувчи) – с двухкомнатной планировкой, прихожей, глубоким айваном и большими оконными проёмами, в предгорных районах (Ахангаран – Карахитай, Телов, Ангрен – Аблык, Паркент) – с раздвижными ставнями – раванами, полуоткрытыми и ярусными дворовыми пространствами, адаптированными к рельефу, в горных районах (Бустанлык – Сайлык) – с каменным фундаментом и компактной объёмно-планировочной композицией, а также особенности планировочно-композиционных решений традиционных жилых зданий, обусловленные природно-географическими и климатическими факторами региона. Научные выводы, обосновывающие данные положения, были использованы в передаче «Тарих майдони» телеканала «Ўзбекистон тарихи» Государственного учреждения «Творческое объединение “Маърифат”» Национальной телерадиокомпании Узбекистана (справка телеканала «Ўзбекистон тарихи» Государственного учреждения «Творческое объединение “Маърифат”» Национальной телерадиокомпании Узбекистана № 01-32/619 от 11 августа 2026 года). В результате, это способствовало широкой популяризации культурного наследия и формированию патриотических и эстетических взглядов у молодёжи;

определено, что традиционные жилые дома Ташкентской области XIX – начала XX веков по архитектурно-планировочным и архитектурно-композиционным особенностям подразделяются на пять типов: одноэтажные

двухкомнатные дома прямоугольной планировки; многоквартирные дома; одно и двухэтажные дома Казиев прямоугольной планировки; одноэтажные здания прямоугольной и угловой формы с раздвижными ставнями-равонами и айваном; сложные комплексы с внутренним «ичкари» и внешним «ташкари» дворами, при этом этапы динамического развития жилой архитектуры, сформировавшейся под влиянием климатических условий, семейно-бытового уклада и местных архитектурных традиций, а также обоснована классификация функциональных и пространственно-композиционных типов айванов, связывающих жилые помещения с дворовым пространством: многоколонный пешайван (преимущественно в домах Аблыка), боковой айван, «Г»-образный айван, глубокий айван (в доме Казия в Чиназе), одноколонный айван между двумя жилыми помещениями (в домах Паркента), полуоткрытый айван с раздвижными ставнями-равонами (преимущественно в домах Аблыка и Телова). Выводы по научной новизне были использованы в деятельности Агентства культурного наследия Республики Узбекистан (справка Агентства культурного наследия Республики Узбекистан № 04-07/4282 от 14 августа 2026 года). В результате чего была обеспечена возможность получения научно обоснованных представлений о местных архитектурно-планировочных и композиционных особенностях жилых зданий Ташкентской области;

определено, что художественные особенности жилой архитектуры Ташкентской области сформировались на основе местных архитектурных традиций с заметным влиянием Ферганской архитектурной школы, при этом типологическая классификация потолков включает балочные с вассой, плоские дощатые и сложные крупно-кессонные конструкции; в интерьерах помещений ниши (токча) располагаются по периметру, художественное оформление стен представлено тремя основными видами узоров, именуемых «намоён»: цветочными орнаментами, выполненными кистью, композициями с изображением кувшина и трёхлистного цветка в технике резьбы по ганчу, а также резьбой по ганчу с растительным орнаментом ислими, обрамлённым геометрическими линиями; традиционная резьба по дереву применяется в оформлении дверей, окон и колонн; конструктивно-художественные решения раздвижных ставен-равонов представлены мелкофанерными и остеклёнными вариантами, а также крупнофанерными вариантами с центральным остеклением; полихромное декоративное оформление характеризуется преимущественно контрастными цветами – тёмно-зелёным, красным, жёлтым и чёрной окантовкой, – на основе которых сформировался характерный для региона архитектурно-художественный облик. Предложения были использованы в научно-практическом проекте «Исламское искусство Узбекистана – неотъемлемая часть мировой цивилизации» Центра Исламской цивилизации Узбекистана при Кабинете Министров Республики Узбекистан (справка Центра Исламской цивилизации Узбекистана при Кабинете Министров Республики Узбекистан № 05-14/413 от 17 августа 2026 года). В результате чего полученные научные выводы имели практическое значение для раскрытия своеобразных художественных особенностей традиционной жилой архитектуры, обогащения научной информационной базы и развития исследований в данном направлении.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на 6 научных конференциях, в том числе на 4 международных и 2 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 16 научных работ, из них 6 научных статей – в республиканских научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций, и 5 научных статей – в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений, общий объём исследования составляет 130 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность и востребованность темы диссертации, её связь с приоритетными направлениями развития науки и технологий Республики, степень изученности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, определены его объект и предмет, методы исследования, научная новизна и практические результаты, освещены вопросы внедрения результатов исследования в практику и их публикации, а также представлен объём диссертации.

Первая глава диссертации, озаглавленная «**Историко-научные основы и этапы развития жилой архитектуры Ташкентской области**», состоит из двух разделов, в которых раскрываются научно-теоретические основы жилых зданий Ташкентской области, а также этапы развития населённых пунктов и жилых зданий.

Первый раздел главы, озаглавленный «*Изучение и научно-теоретический анализ жилой архитектуры*», посвящён всестороннему анализу научных исследований, посвящённых архитектурно-художественным особенностям традиционных народных жилых домов.

Архитектурно-художественные особенности архитектуры Узбекистана освещены в трудах Б.Н. Засыпкина, В.Л. Ворониной, Г.А. Пугаченковой, Л.И. Ремпелья, В.А. Лаврова, П.Ш. Захидова, А.М. Прибытковой, В.А. Нильсена, А.К. Писарчика, Д.А. Назилова, Л.Ю. Маньковской⁴¹ и других исследователей.

⁴¹ Воронина В.Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана. – М.: Гос. Изд. Архитектура и строительство, 1951. – С. 168; Засыпкин Б.Н. Архитектура Средней Азии. – М.: Изд. Академии архитектуры СССР, 1948. – 160 с.; Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. – Ташкент: Гос. Изд. художественной литературы УзССР, 1958 – 292 с.; Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана: история развития и теория. – Ташкент: Гос. Изд. Художественной Литературы УзССР, 1961. – 602 с.; Ремпель Л. Панджара. Архитектурные решётки и их построение. – Ташкент: Гос. Изд. Художественной Литературы УзССР, 1957. – 144 с.; Лавров В. Жилищная архитектура Среднеазиатского города // Архитектура СССР. № 8. – М., 1934. – С.40-47.; Захидов П.Ш. Самаркандская школа зодчих XIX – начало XX в. – Ташкент: Изд. Наука, 1965. – 175 с.; Захидов П.Ш. Народные зодчие Самарканда XIX – начала XX вв. (к проблеме Самаркандской архитектурной школы). Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. – Ташкент: Институт Искусствознания, 1962. – 272 с.; Прибыткова А.М. Памятники архитектуры Средней Азии (Бухара, Самарканд, Хива, Мерв, Куля-Ургенч, Шахрисабз, Узген, Наманган, Ташкент). – М., 1971. – С. 248.; Нильсен В.А К истории развития архитектуры жилища в Средней Азии // Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана. Сборник научных трудов. Выпуск 212. –

В их работах проанализированы планировочные, конструктивные и региональные особенности народной архитектуры. В частности, в монографии В.Л. Ворониной «Народные традиции архитектуры Узбекистана»⁴² рассмотрены архитектурно-художественные особенности жилой архитектуры, а в исследовании А.К. Писарчика изучены архитектура Самарканда, планировочные и декоративные элементы жилых домов, а также их взаимосвязь с архитектурными традициями Бухары и Фергано-Ташкентского региона.

В данном направлении в труде Л.И. Ремпелья «Архитектурный орнамент Узбекистана» рассмотрено формирование искусства архитектурного декора, а также проведён его сравнительный анализ с другими культурными традициями. Как отмечает Л.И. Ремпель, «в архитектуре были достигнуты успехи, но ценой утраты художественных качеств. Возникло смешение стилей, широко распространился “эkleктизм”. Во второй половине XIX – начале XX века архитектурный декор Туркестана оказался под угрозой утраты своей стилистической целостности и художественных качеств»⁴³. Влияние различных архитектурных стилей нашло отражение не только в архитектуре Узбекистана в целом, но и, в частности, в традиционной жилой архитектуре Ташкентской области. Художественные особенности архитектуры Узбекистана также представлены в альбомах и исследованиях И.М. Прицы, П.Ш. Захидова, Н.А. Аведовой, И.М. Азимова⁴⁴ и других исследователей. В частности, в исследованиях И.М. Азимова⁴⁵ рассмотрены композиционные, цветовые и художественные особенности архитектуры Ферганской долины, а также её характерные местные архитектурные традиции.

Исследования по археологии, исторической топографии, исторической географии и градостроительству Ташкентского оазиса, проведённые такими учёными, как М.Е. Массон, И. Ахраров, М.И. Филанович, Ю.Ф. Буряков⁴⁶, заложили фундамент для изучения истории архитектуры Узбекистана.

Ташкент, 1977. – С. 3-12; Нильсен В.А., Манакова В.Н. Архитектурный декор памятников Узбекистана. – Л.: Стройиздат, 1974. – 272 с.; Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда XIX–XX вв. (по материалам 1938–1941 гг.). – Душанбе: Изд. Дониш, 1974 – С. 139; Нозилов Д. Тоғ меъморлари. – Тошкент: Фан, 1979. – 12-6; Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX–начало XX в.). – Ташкент: Изд. Фан, 1980. – 184 с.; Булатова В.А., Маньковская Л.Ю. Памятники зодчества Ташкента XIV–XIX вв. – Ташкент: Изд. Литературы и искусства имени Г. Гуляма, 1983. 144 с.

⁴² Воронина В.Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана. – М.: Гос. Изд. Архитектура и строительство, 1951. – 168 с.

⁴³ Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана: история развития и теория. – Ташкент: Гос. Изд. Художественной Литературы УзССР, 1961. – С. 602 с.

⁴⁴ Прица И.М. Ташкентская роспись. – Ташкент: Гос. Изд. Художественной литературы, 1958. – С. 64.; Зохилов П.Ш. Ферганская роспись (из альбома народного мастера Саидмахмуда Наркузиева). – Ташкент: Гос. Изд. Художественной литературы, 1960. – С. 48.; Аведова Н.А. Ташкентская резьба по дереву в работах Максуда Касимова. – Ташкент: Гос. Изд. художественной литературы, 1977. – С. 90; Азимов И.А. Росписи Узбекистана. – Ташкент: Изд. литературы и искусства им. Г.Гуляма, 1987. – С.102.

⁴⁵ Азимов И.А. 1987. – С. 144.

⁴⁶ Массон М.Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. – Ташкент: Изд. Академии Наук УзССР, 1953. – 145 с.; Ахраров И. Древний Ташкент. – Ташкент: Изд. Фан, 1973. – 144 с.; Филанович М.И. Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. – Ташкент: Изд. Фан, 1983. – 194 с.; Буряков Ю.Ф., Касымов М.Р., Ростовцев О.М. Археологические памятники Ташкентской области. – Ташкент: Изд. Фан, 1973. – 115 с.; Буряков Ю.Ф.

В годы независимости были проведены системные исследования по изучению и анализу архитектуры Узбекистана. В этом направлении важное значение имеют труды Д.А. Назилова, М.А. Юсуповой, А.С. Уралова, А.А. Зияева, Ш.З. Досметовой⁴⁷ и других исследователей. Учебное пособие «Qishloq uyalarini rejalashtirish va qurish asoslari»⁴⁸, подготовленное А. Ураловым, Д. Назиловым, А. Фармоновым и С. Матязовым, посвящено вопросам использования местных строительных материалов и приёмам адаптации жилых зданий к климатическим условиям. Кроме того, труды Д.А. Назилова⁴⁹, посвящённые жилой архитектуре горных районов, служат методологической основой для изучения архитектурных особенностей жилых горных и предгорных территорий Ташкентской области.

Исследования, посвящённые жилой архитектуре города Ташкента, представлены в монографиях и научных статьях Л.Ю. Маньковской, В.Н. Манаковой, Х.И. Мамишева, Т.С. Страмцовой, Х.Ш. Пулатова, И.М. Азимова, З.Ш. Досметовой⁵⁰ и других исследователей, имеющих важное научное значение. В частности, в исследовании В.Н. Манаковой проанализированы архитектурно-типологические решения традиционных жилых домов Ташкента, а в монографии З.Ш. Досметовой⁵¹ рассмотрены их художественные особенности. В докторской

Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (историко-археологический очерк Чача и Илака). – Ташкент: Изд. Фан, 1975. – 204 с.; Буряков Ю.Ф. По древним караванным путям Ташкентского оазиса. – Ташкент: Изд. Фан, 1978. – 103 с.

⁴⁷ Аббасова-Юсупова М. Бухарская школа зодчества XV–XVII вв. (особенности и динамика развития). – Самарканд: МИЦАИ, 2022 – 360 с.; Аббасова-Юсупова М. Особенности архитектуры традиционных махалля Ташкента и перспективы их сохранения. // Каталог выставки биеннале «Mahalla» в Венеции. – ETH Zurich, Longo-Больцано, 2021. – С. 56-59; Юсупова М.А. Проблемы реставрации и сохранения аутентичности памятников зодчества Узбекистана. // In Architectural Heritage and Modern Society. Materials of International Scientific Conference. – Baku, 2019 – pp. 63-69; Юсупова, М.А. К вопросу реставрации памятников архитектуры Узбекистана в 1990-2010 гг. Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова. – Бишкек, 2013. – С. 170-174; Уралов А.С. Гражданское зодчество средневековой Центральной Азии (общественные здания и сооружения). – Ташкент: Ёшлар матбуоти, 2021. – 290 с.; Зияев А.А. Становление урбанистических процессов Ташкентского оазиса // “Ipak yo‘lining moddiy madaniy merosini o‘rganish va saqlashning dolzarb masalalari” I xalqaro ilmiy-amaliy simpozium materiallari. – Samarqand, 2025. – В. 65-70; Зияев А.А. Янгиюль. сохранение историко – культурного наследия города // Modiy-ma’naviy meros va umumbashariy qadriyatlar. Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari to‘plami. – Toshkent, 2026. – В. 219-224.

⁴⁸ Ёролов А., Нозилов Д., Фармонов А., Матязов С. Қишлоқ уйларини режалаштириш ва қуриш асослари. – Тошкент: Ўзбекистон, 1994. – Б. 161.

⁴⁹ Назилов Д.А. Зодчество горных районов Средней Азии. – Ташкент: Изд. ТашГТУ, 1999. – 233 с.; Назилов Д.А. Мастера школ горного зодчества Средней Азии. – Ташкент: Изд. ТашГТУ, 2001. – 164 с.

⁵⁰ Манакова В.Н. Художественная культура народного жилища Узбекистана (Ташкент XIX–XX). – Ташкент: Изд. литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1989. – С. 184; Манакова В.Н. Ташкентское народное жилище с внутренним крытым двориком // Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана. ТашПИ. – Ташкент, 1975. – С. 26-31; Манакова В.Н. О планировочной структуре традиционного жилища Ташкента // Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана. ТашПИ. – Ташкент, 1977. – С. 13-20; Манакова В.Н. Архитектура входных элементов традиционного жилища Ташкента. // Новые материалы по истории архитектуры Средней Азии. Сб. науч. тр. ТашПИ. – Ташкент, 1979. – С. 36-45; Страмцова Т.С. Архитектурный облик старого Ташкента. Архив ГлавНПУ объектов культурного наследия (ныне архив Агентства по культурному наследию Республики Узбекистан). Инв. №1162. – Ташкент, 1940. – С. 111; Пулатов Х.Ш. Из гражданского зодчества Ташкента // САУ. № 6. – Ташкент, 1976. – С. 29-31; Пулатов Х.Ш. Некоторые аспекты градостроительной преемственности Ташкента // САУ. № 4. – Ташкент, 1982. – С. 24-26.

⁵¹ Досметова З.Ш. Особенности декоративного оформления жилых домов Ташкента XIX – начала XX в. (к изучению локальной архитектурно-художественной школы). – Ташкент, 2020. – С. 100.

диссертации И.М. Азимова ⁵² проанализированы особенности архитектуры Узбекистана и раскрыты характерные черты архитектуры Ташкента, присущие местной архитектурной школе.

Упомянутые выше исследователи внесли существенный вклад в изучение жилой архитектуры Ташкентской области и обеспечили важную основу для проведения сравнительного анализа. Особое значение для настоящего исследования имеет статья Х.Ш. Пулатова «Планировочная структура жилых домов Ташкентской области» ⁵³, являющаяся важным источником по изучаемой территории. В отношении планировочной структуры жилых домов Ташкентской области Х.Ш. Пулатов выделяет три типа: простой тип (хана+айван); упрощённый тип (хана+дахлиз+суфа); развитый тип (хана+кашгарча-айван+пешайван). Несмотря на недостаточную изученность народной жилой архитектуры данного периода, в настоящем исследовании особое внимание уделено уникальным и ранее малоиспользованным архивным материалам. В частности, важное значение имеют материалы научных полевых исследований, обмеры, чертежи, фотографии и паспорта объектов народной архитектуры Ташкентской области, выполненные Л. Маньковской, Х. Пулатовым и Э. Караевым в рамках проекта «Свод памятников художественной культуры Узбекистана» ⁵⁴, реализованного в 1986–1992 годах Институтом искусствоведения Академии наук Республики Узбекистан под руководством Г.А. Пугаченковой.

В заключение, проведённый анализ укрепляет теоретические основы диссертационного исследования и раскрывает научную значимость жилой архитектуры Ташкентской области. В то же время, тот факт, что некоторые аспекты жилой архитектуры региона еще не были систематически изучены, указывает на необходимость всесторонних исследований в этой области.

Второй раздел главы, озаглавленный «**Этапы развития и топография жилой архитектуры Ташкентской области**», посвящён систематизации этапов развития, размещения и степени сохранности жилых домов, а также анализу особенностей территориального развития сельских населённых пунктов (крупных, средних и малых).

Эти природные условия долгое время служили благоприятным фактором для формирования и развития поселений. Поселения в долинах Чирчик и Ахангаран развивались под влиянием географического положения и караванных путей, а в Средние века города Канка, Тункент, Шахрухия и другие развивались в связи с водоснабжением и торговыми путями. В результате в регионе сформировалась

⁵² Азимов И.М. Архитектура Узбекистана XVIII – нач. XX в. (Традиции и локальные особенности). Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора архитектуры. – М., 1999. – 48 с.

⁵³ Пулатов Х.Ш. Планировочная структура жилых домов Ташкентской области. // Строительство и архитектура Узбекистана. № 9. – Ташкент, 1971. – С.17-19.

⁵⁴ Свод памятников художественной культуры Узбекистана. Раздел I. Памятники художественной культуры (архитектуры и монументального искусства) Ташкентской области. Материалы проекта «Свод памятников материальной культуры Узбекистана» в 1986-1992 гг. Архив отдела «Архитектуры» Института Искусствоведения АН РУз. ИА(м)С25 №10002. – Ташкент, 1979. – 400 с.

градостроительная среда и традиции жилой архитектуры, адаптированные к местным условиям⁵⁵.

В результате исторических процессов в Центральной Азии в XVII–XVIII веках сформировались независимые ханства, такие как Бухарское, Хивинское и Кокандское, которые сыграли важную роль в развитии местных архитектурных школ⁵⁶. Это оказало значительное влияние на формирование жилой архитектуры и архитектурной среды в Ташкентском оазисе.

После включения Ташкентского оазиса в состав Кокандского ханства традиции ферганской архитектуры оказали значительное влияние на планировку и пространственные решения домов в городе Ташкенте⁵⁷ и области. Влияние ферганских архитектурных традиций особенно ощущалось в прилегающих к Фергане районах, а именно в селах и городах Ахангаран (Телав, Карахитай), Ангрен (Аблык). Также, в результате тесных географических и экономических связей Кокандского ханства с Кашгаром и Китаем, некоторые особенности архитектуры этих регионов нашли отражение и в жилых домах оазисов. В частности, ярким примером этого влияния является использование кашгар-раванов (ставни) в портиковых композициях жилых зданий.

Со второй половины XIX века начался новый этап социально-экономического и культурного развития Ташкентского оазиса, связанный с присоединением Ташкента к Российской империи в 1865 году. Экономическое и культурное развитие региона распространилось также на Ахангаран, Ангрен, Пскент, Буку, Паркент, Зангиату и другие исторические поселения. В частности, в результате русского культурного и архитектурного влияния в архитектуре и прикладном искусстве наблюдалось сочетание местных традиций и европейских стилей, то есть формирование «эkleктических» стилей. Это стилистическое сочетание также отчетливо проявляется в примере жилой архитектуры, в частности, художественное оформление домов карахитайских и чиназских Казиев отличается сочетанием местных и европейских стилей.

В ходе исследования, направленного на изучение данного культурного наследия, были систематизированы показатели, определенные на основе архивных данных и полевых исследований поселений в Ташкентской области, и выявлено в

⁵⁵ Буряков Ю.Ф., Касымов Л. Ростовцев О. Археологические Памятники Ташкентской области. – Ташкен, 1973; Свод памятников художественной культуры Узбекистана. Раздел 1. Памятники художественной культуры (архитектуры и монументального искусства) Ташкентской области. Архив АН РУз ИИ. ИА(м)С25 №1002. –Ташкент, 1979. – С.12-13; Бартольд В.В. Сочинения. Т. I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – Москва, 1963. – С. 114-237; Буряков Ю.Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (историко-археологический очерк Чача и Илака). – Ташкент, 1975; Массон М.Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. – Ташкент, 1953; Булатова В.А., Маньковская Л.Ю. Памятники зодчества Ташкента XIV–XIX вв. – Ташкент, 1983. – С.26-32; Буряков Ю.Ф., Дадабаев Г. Памятники античного времени Ташкентском оазисе. ИМКУ, вып. 10. – Ташкент, 1973. – С. 46-47; Буряков Ю.Ф., Филанович М.И. Становление городской культуры // ОНУ, № 3. – Ташкент, 1979. – С. 48-50; Зияев А.А. Ташкент часть I. Древность и средневековье. – Ташкент, 2009.

⁵⁶ Азимов И.М. Архитектура Узбекистана XVIII – нач. XX в. (Традиции и локальные особенности): Автореф. Дис. Док. Архитектуры. – М., 1999. – С. 48; Азимов И.М. Архитектурное наследие Ферганской долины XVIII – нач. XX вв.: Дис. Канд. Архитектуры. – Баку, 1990. – С. 180; Воронина В.Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана. – М. Гос. Изд. Архитектура и строительство, 1951. – С.168; Неразик Е.Е. Жилище народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1982. – С. 94.

⁵⁷ Abbasova-Yusupova, M. Merkmale der mittelalterlichen Architektur in Taschkent. В Jordan, J. W., Meier, H.-R., & Will, T. (Eds.), Baudenkmale in Taschkent. Beiträge zu einer Denkmaltopographie. – Dresden, 2022. Pp. 20–27. – P. 244.

общей сложности 25 жилых объектов. В сферу исследования вошел анализ жилых объектов, расположенных в районах и городах Ахангаран (Телав, Карахитай, Ильгор), Бука, Пскент (Муродали, Керовчи), Нурафшан (Туйтепа), Чиназ, Паркент, Янгиюль, Зангиата и Бустанлык (Сайлык). Также была составлена карта и таблица расположения существующих поселений.

По результатам анализа в архивных источниках зафиксировано 17 жилых объектов, некоторые из которых не сохранились до наших дней. Полевые исследования также позволяют установить, что 10 из них сохранились, а 7 – нет. Кроме того, исследователем выявлено 8 жилых домов, не включенных в научный оборот.

По территории наибольшее количество жилых зданий обнаружено в районах Ангрен (5), Пскент (3), Ахангаран (3) и Паркент (2). В остальных районах и селах выявлено 1-2 здания. В некоторых районах (Бука, Чиназ, Янгиюль, Туйтепа, Паркент, Бустанлык) преобладают не сохранившиеся или частично сохранившиеся образцы.

Сельские поселения формировались под влиянием природных условий, орошаемых земель и торговых путей. Условно они делятся на большие, средние и малые группы.

- крупные села (Чиназ, Аккурган, Бука, Пскент, Туйтепа, Аблык, Телав) служили административными и торговыми центрами для окружающих поселений. Здесь располагались рынки, караван-сарай, бани, канцелярии Казия и пятничные мечети, а вокруг них формировались жилые районы, состоящие из 3-5 кварталов;

- средние по размеру деревни состояли из нескольких кварталов и отличались наличием медресе и мечетей. Примером тому служат некоторые деревни в Пскентской области, где функционировали два медресе и мечеть;

- малые деревни обычно состояли из 2-3 кварталов и имели одну небольшую мечеть, иногда каравансарай или здание Казиханы (Карахитай, Муродали, Керовчи, Байтупи). В некоторых случаях мечеть служила основным учебным заведением. В некоторых деревнях, расположенных вдоль караванных путей, поселения строились в виде домов-каравансараев. Ярким примером таких поселений являются остатки дома со множеством комнат и большим двором, обнаруженные в деревне Байтупи.

В заключение в данной главе на основе полевых исследований, архивных документов и научных источников проведён комплексный анализ историко-архитектурных особенностей традиционных жилищ Ташкентской области. Среди сохранившихся образцов жилой архитектуры выделяется дом К. Хатамова в Аблыке, отличающийся типичной для предгорий «чорхари» конструкцией, дом в Пскенте – сохранившимися «ичкари» и «ташкари» дворами, а дом Казия в Карахитае – двухэтажной структурой и эклектичным декором. Также дома Л. Ахунова в Зангиате и Ф. Азимбекова в Керовчи отличаются полихромным орнаментом, а дом М. Аксакала в Паркенте – ганчевыми панелями. Дома З. Кобировой и А. Азизова в селах Аблык и Телав примечательны своими раздвижными ставнями-раванами (кашгарча).

Вторая глава диссертации, озаглавленная «Архитектурные особенности традиционной жилой архитектуры Ташкентской области», состоит из двух

разделов, в которых рассматриваются архитектурные особенности и конструктивные аспекты жилых домов.

Первый раздел главы, озаглавленный **«Архитектурно-планировочные особенности и композиционная классификация жилой архитектуры»**, посвящён анализу формирования жилой архитектуры на основе региональной архитектурной среды, основных типов помещений, а также её архитектурно-композиционной классификации.

В архитектурном решении традиционных жилых зданий, сформировавшихся в Ташкентской области в XIX – начале XX веков, прослеживается влияние древних и средневековых архитектурных традиций. Планировочная организация помещений вокруг двора, композиционные решения с айванами, а также такие конструктивно-функциональные элементы, как супа, ниши, тахмоны, очаги и сандалы, отражают архитектурные традиции, сохранявшиеся на протяжении длительного исторического периода⁵⁸. Особенно характерно, что решения с айванной композицией (типа Кизилча-6)⁵⁹ в последующие периоды получили дальнейшее развитие и в Ташкентской области представлены в виде пешайвана, бокового айвана, глубокого айвана и айвана с раздвижными раванами (кашгарского типа). Квадратная планировка с перекрытием типа «чорхари», характерная для дома К. Хатамова в Аблыке, а также использование колонн в интерьере отражают преемственность архитектурно-конструктивных традиций, характерных для раннесредневекового периода⁶⁰.

Также жилая архитектура Ташкентской области сформировалась под влиянием местных климатических условий и природной среды, а её регионально-архитектурные особенности классифицируются по типам оазисов, долин, предгорий и горных районов:

- в оазисных районах (Чиназ, Янгиюль, Зангиата, Бука) преобладали дома с просторными дворами, замкнутой (закрытой) композиционной планировкой, построенные из пахсы и сырцового кирпича;

- в долинных районах (Пскент, Муродали, Керувчи) формировались дома, адаптированные к относительно мягким климатическим условиям, с двумя комнатами, прихожей и глубоким айваном с большими окнами, при этом айваны служили для создания прохладного микроклимата;

- в предгорных районах (Ахангаран – Карахитай, Телав; Ангрен – Аблык; холмистая зона Паркента) получили развитие дома с айваном и прихожей (дахлизом), полуоткрытой композиционной планировкой (айван с раздвижными раванами), а также многофункциональные жилые дома, приспособленные к ярусному рельефу (например, дом К. Хатамова, расположенный на краю обрыва, и дом М. Аксакала в Паркенте, построенный на холме;

- в горных районах (Бустанлык) сформировались дома с каменным фундаментом, компактной планировкой, подходящие для холодного климата. В

⁵⁸ Нильсен И.В. К истории развития архитектуры жилища в Средней Азии // Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана. Сборник научных трудов. Выпуск 212. – Ташкент, 1977. – С. 3-12; Нозилов Д.А. Марказий Осиё меъморчилигида интерьер. – Тошкент: Фан, 2005. – 9-12-б.

⁵⁹ Сагдуллаев А.С. Усадьбы Древней Бактрии. – Ташкент, 1987. – С. 12.

⁶⁰ Нозилов Д.А. Марказий Осиё меъморчилигида интерьер. – Ташкент: Изд. Фан, 2005. – 10-12-б.

целом, дома в этих регионах основаны на дворовой системе, но их проектирование и строительство по-разному формируются климатом, топографией и природными условиями (прохладное лето, холодная зима, направление ветра, рельеф местности).

Результаты исследования показывают, что природные и географические условия имеют решающее значение в традиционной жилой архитектуре. Каждый регион сформировал свою собственную архитектурную систему в проектировании домов, объемно-композиционных решениях и выборе строительных материалов, исходя из своих климатических условий и рельефа.

Жилые районы Ташкентской области формируются в соответствии с местным образом жизни и функциональностью и, как и в других регионах, в основном делятся на традиционные «ичкари» и «ташкари» дворы.

Структура и функциональность двора «ташкари». В традиционных домах региона внешний (ташкари) двор предназначен для деятельности мужчин и включает в себя следующие функциональные зоны: здание для приема гостей (мехманхана), конюшню (атхана), сарай для скота (агилхона) и другие закрытые и открытые (навесные) постройки⁶¹. Во внешнем дворе обычно строится гостиница, состоящая из двух помещений: прихожей (дахлиз) и комнаты ожидания для гостей (мехманхана). Она оборудована для размещения гостей (как в домах Л. Ахунова в Зангиате, Ф. Азизбекова в Пскенте, М. Аксакала в Паркенте и Казия в Карахитае). Внешний двор иногда состоял из двух этажей, причем второй этаж представлял собой открытую галерею над жилыми комнатами, или группу комнат у входа в дом – привратный домик и низкий проход во двор – ожидающих гостей в коридоре, или же второй этаж мог представлять собой уличную веранду с крыльцом (айван) и кабинетами для ведения бизнеса владельцем; примером таких домов является дом Казия в Карахитае. Подобное архитектурное решение использовалось также в доме Казия в Катакургане.

Структура и функциональность внутреннего «ичкари» двора. Основная, повседневная жизнь семьи проходила во внутреннем дворе: отдых, приготовление пищи, сон и т. д. Жилые блоки в этом дворе включали спальню, кухню (ашхана), а также дополнительные функциональные постройки, конюшню (атхана), казнак, подсобное помещение, сарай, погреб, чердак и другие комнаты. Важным элементом внутреннего двора была кухня, и народные архитекторы, по возможности, старались разместить кухню рядом с жилым блоком, как в доме Е. Амонова в Аблыке.

В ташкентских народных домах климатические условия требовали защиты жилых помещений от солнца летом. Это обеспечивалось установкой айвана перед окном и дверью, выходящей на юг, юго-восток или восток. Комнаты, предназначенные исключительно для летнего отдыха, часто строились с окнами на север.

⁶¹ Бекназарова М. К исследованию народного жилища в Ташкентской области // «Актуальные вопросы изучения и сохранения материального культурного наследия шелкового пути» Сборник тезисов II Международного научно-практического симпозиума. – Самарканд, 2025. – С. 107.

В народных домах Ташкентской области широко распространены шесть основных блоков комнат: уй (или хана); дахлиз; чорхари-хана; айван с раздвижными ставнями-раванами; пешайван; супа. Основным формирующим элементом традиционных домов региона является «хана», неразрывно связанная с прихожей (дахлиз) и айваном с раздвижными раванами, а структура дома основана на системе закрытых, открытых и полуоткрытых комнат.

По мнению В.Н. Манаковой, дома делились на группы, такие как хана+дахлиз, хана+айван и хана+айван-кашгарча, а вокруг двора формировались различные планировочные комбинации⁶². Х.Ш. Пулатов разделил эти дома на простые, упрощенные и развитые типы⁶³. На основе анализа и с учетом местных особенностей, функций и архитектурно-композиционной планировки Ташкентской области были выделены следующие пять типов:

1. Одноэтажные прямоугольные жилые дома – (дома О. Исмаилова в Аблыке, М. Юлдашбая в Телаве, Е. Насимова в Чиназе, К. Хатамова, Ш. Камолова в Аблыке, Л. Ахунова в Зангиате);

2. Одноэтажные прямоугольные и многокомнатные жилые дома «Г»-образной планировки – (дома М. Султанова в Паркенте, М. Аксакала в Паркенте, Ф. Азизбекова в Керовчи);

3. Одно и двухэтажные прямоугольные дома Казия – (дома Казия в Чиназе и Карахитае);

4. Одноэтажные прямоугольные и «Г»-образные жилые дома айваном и раздвижными раванами – (дома А. Аминова, З. Кабировой, Д. Минавваровой, Е. Аманова, К. Шакирова в Аблыке, А. Азизова в Телаве и У. Узуна в Бешкуле);

5. Тип жилых домов с «ичкари» и «ташкари» двором – (дома С. Хошимова и Ш. Кудратуллаева в Аблыке).

Вместе с тем были классифицированы функциональные и пространственно-композиционные типы айванов, связывающих помещения и двор в жилых домах Ташкентской области:

- многоколонный пешайван (преимущественно в домах Аблыка);
- боковой айван;
- «Г»-образный айван;
- глубокий айван (дом Казия в Чиназе);
- одноколонный айван между двумя помещениями (в домах Паркента);
- полуоткрытый айван с раздвижным раваном (преимущественно в домах Аблыка и Телова).

В заключение, традиционное жилое архитектурное решение Ташкентской области сформировалось под влиянием древних традиций, природно-климатических, регионально-архитектурных, местных особенностей, а также творческого опыта Ферганской архитектурной школы и народных мастеров.

⁶² Манакова В.Н. О планировочной структуре традиционного жилища Ташкента // Вопросы теории и истории архитектуры Узбекистана. ТашПИ. – Ташкент, 1977. – С. 13-20

⁶³ Пулатов Х.Ш. Планировочная структура жилых домов Ташкентской области // Строительство и архитектура Узбекистана. №9. – Ташкент, 1971. – С.19

Второй раздел второй главы, озаглавленный **«Конструктивные аспекты жилой архитектуры»**, посвящён анализу конструктивных особенностей народной жилой архитектуры.

Фундаменты – жилые дома строились на фундаментах из обожжённого кирпича или камня. Кирпичный фундамент сооружали на глиняно-известковом растворе, поверх которого для защиты от грунтовых вод и солей настилался слой камышовой плетеной циновки – «буйра». Примерами предгорных домов с каменными фундаментами являются дома К. Хатамова и У. Узуна, домов горной зоны – жилые дома Бостанлыкского района; к домам с фундаментом из обожжённого кирпича относятся дом Кази и дом Л. Ахунова.

Стены – традиционно возводили глино-каркасными «синч», внешние несущие стены – из двойного деревянного каркаса «куш синч», а внутренние из одинарного – «якка синч». Пространство между меж балок деревянного каркаса типа фахверка заполнялось сырцовым кирпичем, “гуваля” – овальные высушенные комья глины ручной формовки, или изредка – обожженным кирпичом, на глинянном растворе, затем поверхность образовавшихся стен оштукатуривалась глино-саманным раствором.

Конструкции перекрытия – выполнялись на основе деревянной балочной или стоечно-балочной конструкции, где между балками перекрытия укладывали полуцилиндрические в разрезе деревянные горбыльки, образующие красивое межбалочное покрытие «васса». Сверху оно покрывалось несколькими слоями камыша, а затем 20-30 см. теплоизоляционного слоя из глино-самана. В местах подверженных увлажнению применяли раствор «кыр» с примесью золы кустарников, служивший традиционной гидроизоляцией⁶⁴.

Потолки – балочная и стоечно-балочная система перекрытий обусловила формирование карнизов и определила типологию внутреннего поля потолков. Потолки подразделялись на балочные с вассой, плоские дощатые и кессонные с «ховузак» типы; размеры помещения определялись количеством балок⁶⁵.

Полы – в жилых домах полы в основном делали из глины, их поверхность выравнивалась методом глиняной штукатурки «лой-сувок» или покрывалась обожжённым кирпичом. В некоторых случаях на пол помещения укладывали кирпич-сырец. Под полом были созданы специальные отсеки для хранения дынь и других продуктов питания. Подобное инженерное решение также наблюдается в домах А. Латифжана в Зангиате и Ш. Камолова в Аблыке.

В заключение, в данной главе установлено, что айваны с раздвижными равонами, конструкции двойного каркаса «синч», ярусные дворы и композиции с пешайваном являются характерными особенностями архитектуры Ташкентской области. В композиционном отношении жилые дома региона представлены различными типами – от простой системы «хона+айван» до развитых сложных

⁶⁴ Ремпель Л.И. – 1982. – С. 280; Воронина В.Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана. – М.: Изд. Архитектура и строительство, 1951. – С. 16; Веймарн Б.В. Архитектурно-декоративное искусство Узбекистана. М.: Гос. Архитектурное изд., 1948. – С. 108; Ёролов А, Нозилов Д., Фармонов А., Матъязов С. Қишлоқ уйларини режалаштириш ва қуриш асослари. –Тошкент, 1994. – 12-б.

⁶⁵ Досметова З. Особенности декоративного оформления жилых домов Ташкента XIX – начала XX в. – Ташкент, 2020. – С. 120.

комплексов с «ичкари» и «ташкари» дворами, отражающих динамику развития жилой архитектуры. Айван, дахлиз и раздвижные равоны сформировались как основные связующие элементы планировочной структуры, при этом в предгорных и долинных районах получили широкое распространение полуоткрытые композиции. Конструктивно жилые дома региона формировались на основе традиционных местных строительных материалов – дерева, глины, сырцового и обожжённого кирпича, камня, камыша. Балочные с вассой перекрытия, конструкции двойного каркаса «синч» обеспечивали сейсмостойкость зданий, теплоизоляцию и их архитектурно-художественную выразительность.

Третья глава исследования, озаглавленная **«Художественные особенности жилой архитектуры Ташкентской области XIX – начала XX веков и вопросы сохранения зданий»**, состоит из двух разделов, в которых рассматриваются художественные особенности жилой архитектуры, вопросы её сохранения и охраны, а также проектное предложение по реставрации и консервации дома Казия в селе Карахитай Ахангаранского района.

Первый раздел третьей главы, озаглавленный **«Художественные особенности и локальные аспекты жилой архитектуры Ташкентской области»**, посвящён анализу художественных особенностей жилой архитектуры Ташкентской области XIX – начала XX веков, включая композиционные решения потолков, конструктивно-художественные особенности дверей, окон, колонн, настенного декора и раздвижных ставен-раванов.

Стоит отметить, что художественное, декоративное и роскошное оформление традиционных жилых домов во многом напрямую связано с социально-экономическим статусом домовладельца, а жилые дома, изученные в рамках исследования, были условно разделены на две основные группы и проанализированы:

Первая группа включает некоторые традиционные дома в Пскенте, Аблыке и Чиназе, а также такие дома, как дома Муминовых и Исмаиловых в селе Телав. Хотя декоративные элементы в этих домах относительно просты, они отражают местные строительные традиции, функциональные решения, историчность и народный художественный стиль.

Вторая группа включает дома, принадлежащие состоятельным судьям, купцам, чиновникам и крупным землевладельцам, занимавшим определенное положение в обществе, архитектурные решения которых отличаются сложностью и роскошным внутренним убранством. В частности, дома Казиев в Карахитае и Чиназе украшены ганчем и орнаментом. В доме М. Аксакала в Паркенте сохранились образцы резьбы по ганчу, выполненные ферганскими мастерами. Дом С. Хашимова в Аблыке выделяется сложной планировочной структурой внутреннего и внешнего дворов, тогда как в отдельных домах Пскента широко использовался орнаментальный декор. Дом Л. Ахунова в Зангиате, принадлежавший в своё время крупному землевладельцу, примечателен декоративным оформлением с использованием ганча, орнамента и эпиграфических надписей. Дома купцов в Аблыке и Телове также приобрели своеобразный архитектурный облик благодаря айванам с раздвижными равонами.

Композиционное решение потолков. В рамках исследования были выявлены различные композиционные решения потолков, встречающиеся в региональной жилой архитектуре, проанализированы их художественные особенности и классифицированы на следующие три типа:

1. Балочные с вассой потолки;
2. Декоративные потолки из плоских досок;
3. Потолки с крупными кессонами.

Двери и окна – двери и окна жилых домов области в основном ориентированы в сторону двора и изготавливались из досок или фанеры. Были выявлены следующие типы дверей: двери традиционного типа с резным орнаментальным декором (дверь дома М. Аксакала, обращённая во внешний двор; дверь дома Ниязова); двери без традиционного декоративного оформления, но со стеклянным табадоном в кашгарском стиле (дома Э. Аманова, А. Абдуллаева и З. Кабировой); двери в «эkleктическом» (европейском) стиле с геометрическим декором, иногда со стеклянными вставками (дома Казия в Чиназе и Карахитае, дверь дома Ниязова, обращённая во внутренний двор, дом Л. Ахунова).

Окна и их оконные рамы подразделяются на следующие типы: деревянные ставни (пушак) – традиционный тип оконных закрытий (ставни в мастерской части дома К. Хатамова, окна гостиной Ш. Камолова, обращённые во внутренний двор, оконные ставни дома Ниязовой, обращённые во внешний двор); остеклённые окна с рамами европейского типа (остеклённые окна дома Ниязовой, обращённые во внутренний двор, и окна дома Л. Ахунова).

Раздвижные ставни-равоны – на основе архивных материалов и полевых исследований были выделены три типа раздвижных-равонов в Ташкентской области по их функционально-архитектурно-композиционным решениям:

1. раздвижные ставни-равоны, разделяющие айван и дахлиз;
2. раздвижные ставни-равоны, разделяющие комнату (хона) и дахлиз;
3. раздвижные ставни-равоны развитой структуры, разделяющие комнату (хона), дахлиз и айван.

Также установлено, что в Ташкентской области сохранились два основных типа раздвижных равонов по их художественно-композиционному решению:

- раздвижной равон с мелкими фанерными и стеклянными вставками (дом З. Кабировой, Аблык);
- раздвижной равон с крупной деревянной вставкой и одним центральным стеклянным элементом (дом А. Азизова, Телов).

Колонны – в жилой архитектуре Ташкентской области колонны служили не только несущей конструкцией, но и художественным украшением. Они играли важную роль в формировании пространств айвана, прихожей и внутреннего двора (дома К. Хатамова, М. Аксакала, дома Казия в Карахитае).

Настенный декор – стены жилых зданий в основном возводились по конструкции с двойным каркасом (куш-синч), что обеспечивало ритмичное структурное разделение поверхности стен. В горизонтальном направлении стены подразделялись на три части: нижняя часть между нишей и полом – «изора»; «средняя часть» – включающая декоративно оформленные панно и ниши; верхняя часть – «шарафа», завершающаяся карнизом и переходящая к балкам перекрытия.

Для Ташкентской области характерны следующие виды художественной отделки стен: три типа орнаментальных композиций «намоён» – растительные композиции, близкие к натуралистическим, выполненные в технике «сиёхқалам» и с изображением кувшина; резной ганч с растительным орнаментом в виде трёхлистного цветка и изображением кувшина; а также резной ганч с ислими растительным орнаментом, обрамлённым геометрическими формами. В орнаментальной отделке также прослеживаются характерные для региона контрастные цветовые сочетания – тёмно-зелёный, красный, жёлтый цвета и чёрная кайма.

В заключение следует отметить, что художественные особенности жилой архитектуры Ташкентской области XIX – начала XX века сформировались преимущественно на основе местных традиций и, гармонично сочетаясь с влиянием других регионов, нашли выражение в своеобразных конструктивно-художественных решениях.

Второй раздел третьей главы, озаглавленный **«Вопросы сохранения жилой архитектуры и проектные предложения по реставрации (на примере дома Казия в Карахитае)»**, посвящён вопросам сохранения и охраны традиционной жилой архитектуры Ташкентской области, выявлению жилых домов, обладающих архитектурной и художественной ценностью, их научному исследованию, документированию и регулярному мониторингу.

Дом Казия также был научно изучен, подготовлены его планы, фасады, аксонометрия, фотофиксационные материалы, а также графические проекты реставрации и консервации интерьера и фасада.

Предложения и рекомендации (реставрация и консервация) для дома Казия начала XX века (село Карахитай, Ахангаранский район): полное обновление кровли с заменой кровельного покрытия и восстановлением водоотводной системы; регулярный технический мониторинг (влажность, трещины, состояние древесины); внедрение комплексных инженерных мер по защите от влаги; проведение реставрационных работ квалифицированными реставраторами-консерваторами с использованием аутентичных материалов; разработка проектных предложений (схема реставрации; фотофиксация до/после; 3D-графический проект); реставрация утраченной или повреждённой орнаментальной росписи с восстановлением её первоначального художественного решения; консервация настенной орнаментальной росписи и декоративных элементов потолка с учётом их сохранности и технического состояния; включение объекта в список объектов культурного наследия; предложения по функциональному перепрофилированию: (организация в качестве музея с сохранением его историко-архитектурной ценности; размещение экспозиций, архивных материалов и интерактивных выставок; включение в туристические маршруты).

В заключение следует отметить, что в данной главе были рассмотрены художественные особенности жилой архитектуры Ташкентской области, сформировавшиеся на основе местных архитектурных традиций. Несмотря на заметное влияние Ферганской архитектурной школы, в регионе сложились и получили самостоятельное развитие характерные художественно-архитектурные

особенности, присущие именно данной территории. Вместе с тем их сохранение и охрана являются важной задачей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе научного исследования темы «Архитектурно-художественные особенности жилых домов Ташкентской области XIX – начала XX вв» были сделаны следующие выводы:

1. Недостаточная изученность традиционных народных жилых домов Ташкентской области, сформировавшихся в XIX – начале XX веков, а также их архитектурно-художественных особенностей определяет актуальность данного исследования. Полевые исследования, архивные материалы и научные источники позволили выявить и ввести в научный оборот ряд малоизученных и ранее не исследованных традиционных домов, определить их характерные архитектурные и художественные особенности;

2. Жилая архитектура региона складывалась под влиянием природно-климатических и географических условий, истории развития городов и поселений, торговых путей, социально-экономических и культурных связей. В XIX веке развитие региона в составе Кокандского ханства способствовало активизации строительства и развитию местных традиций. Во второй половине XIX – начале XX века связи с Россией привели к появлению в архитектуре Ташкентского оазиса новых строительных материалов и архитектурно декоративных элементов. В результате местные и привнесенные традиции не просто сосуществовали, а эклектически взаимодействовали и формировали своеобразный архитектурный стиль данного региона;

3. Сельские поселения Ташкентской области делились на большие, средние и малые группы, которые формировались на основе территориально-социальной системы. Также, наряду с местными традициями, в восточной части Ташкентской области наблюдалось влияние архитектуры прилегающей Ферганской долины и через нее – синтезировано влияние элементов кашгарско-китайского зодчества на Ташкентский оазис;

4. Наиболее ярко региональные различия архитектуры жилища оазиса проявились в зависимости от природных факторов. Выделены четыре основные зоны формирования жилищ: оазисная, долинная, предгорная и горная. В регионах (Чиназ, Янгиюль, Зангиата, Бука) преобладали дома с большими закрытыми дворами, в долинах (Пскент, Муродали, Керувчи) – более открытые планировки с глубоким айваном, в предгорьях (Ахангаран – Карахитай, Телав, Ангрен – Аблык, Паркентские холмы) – полукрытые дома с раздвижными айванами со ставнями-равонами, приспособленные к рельефу местности, а в горных районах (Бустанлык) – компактные дома на каменных платформах, рассчитанные на суровые климатические условия. При этом дворовая система жилищ сохранялась во всех зонах, а планировка и конструкции менялись в соответствии с местными условиями;

5. Основой жилого дома оставалась традиционная дворовая система с разделением пространства на «ичкари» и «ташкари. Планировка развивалась от простых схем «хона + айван» к более сложным – «хона + дахлиз + айван», «хона + раздвижной-равон + айван». Согласно данному исследованию, дома региона

делятся на пять типов по архитектурно-композиционному решению: одно- и двухкомнатные, многокомнатные, дома Казиев, «Г»-образные и прямоугольные в плане дома со ставнями-кашгарча в айванах, а также комплексные дома с в “ичкари” и “ташкари” дворами, которые представляют собой динамичные этапы развития жилой архитектуры региона;

6. Конструкции домов основывались главным образом на местных материалах – пахсе битой глине, сырцовом и обожженном кирпиче, дереве, камне, камышовом тростнике и глино-саманных смесях. Например, в доме Л. Ахунова был использован фундамент из обожженного кирпича, а в доме М. Аксакала – каменный фундамент, что защищало здание от влаги. Двухслойные конструкции стен “куш синч” повышали сейсмостойкость зданий, а межслойное пространство стен местами использовалось для устройства ниш – токча и тахмонов. Перекрытия крыши – деревянные балки, межбалочное деревянное заполнение – васса, камыш, глиняные слои и завершающий толстый слой глины – лумбоз служили термо и гидростойкой защитой дома снижая воздействие резкоконтинентального климата. Также подвалы служили местом для хранения продуктов и охлаждения внутреннего пространства дома (дом Л. Ахунова). Изученные объекты региона являются примерами традиционной народной архитектуры, адаптированной к климатическим условиям и отражающие национальные строительные традиции;

7. Декоративно-художественное оформление домов зависело как от достатка владельцев, так и от культурных межрегиональных контактов. В более простых домах, декор был сдержанным и практичным, тогда как в более обеспеченных использовались резьба, инкрустация, орнаментика, полихромная отделка и эклектичные элементы. К примеру в домах: М. Аксакала в Паркенте, Казия в Карахитае и Чиназе, а также С. Хашимова в Аблыке. Хотя жилая архитектура региона формировалась на основе местных архитектурно-художественных традиций, однако на ее развитие оказали влияние ферганская школа, через нее кашгарская, а также художественные элементы европейской архитектуры. Раздвижные перегородки, особенно те, что встречаются в поселках Аблык и Телов (дома З. Кабировой, А. Азизова), сформировались в результате межрегиональных культурных связей, обогащая как функциональные, так и художественные качества жилья. В конце XIX века, в результате расширения экономических и культурных связей с Россией, в жилой архитектуре региона стали использоваться новые строительные материалы и художественно-декоративные элементы, характерные для европейского стиля. Это особенно ярко проявилось в декоре, в отделке дверных и оконных рам домов в Карахитае, Чиназе, Зангиате и Пскенте, свидетельствующие о формировании уникальных архитектурных особенностей, основанных на гармонизации местных традиций и внешних влияний;

8. Художественный облик интерьеров создавался не отдельными архитектурно-декоративными элементами, а в их сочетании с планировочной и композиционной структурой дома. Потолки – балочные с вассой, плоские, с крупными кессонами; традиционная резьба по дереву, применяемая в оформлении дверей, окон и колонн; конструктивно-художественные решения раздвижных ставен-равонов представлены мелко-фанерными и остекленными вариантами, а также крупно-фанерными вариантами с центральным остеклением; токча, расположенные по периметру помещений; художественное оформление стен, представленное тремя основными видами узоров, именуемых «намоен»

(растительные цветочные мотивы, близкие к натуралистическим изображениям, выполненным в технике – сиехкалам; композициями с изображением кувшина и трехлистного цветка в технике – резьбы по ганчу; резьбой по ганчу с растительным орнаментом – ислими, обрамленные геометрическими линиями, а также полихромное декоративное оформление, характеризующееся преимущественно контрастными цветами – темно-зеленым, красным, желтым с черной окантовкой. В совокупности, они вместе сформировали архитектурно-художественный облик характерный для данного региона;

9. Анализ домов в Карахитае, Зангиате, Пскенте, Аблыке и других регионах доказывает, что важную роль в формировании архитектурной среды Ташкентского оазиса сыграли строительный и художественный вклад народных мастеров различных регионов. В частности: местный мастер Юсуфсон Ходжи баба построил дом Каримхона Хатамова, Карахан ата дом Шакиржана Камолова в Аблыке, в то же время заметно и влияние мастеров Ферганской долины. Дом Хашимова в Аблыке построил Уста Сабирхан Сафахан Хашимов из Ашта, интерьер дома оформил Таджихан Сирчи. Дом Мирхаджи Аксакала в Паркенте декорирован мастером из Ферганской долины. Все выше сказанное подтверждает идею о синтезе в развитии жилой архитектуры Ташкентского оазиса во взаимодействии местного и межрегионального строительного и художественного опыта;

10. Включение традиционной архитектуры жилых домов Ташкентской области в список объектов культурного наследия, разработка мер по их охране имеют важное научно-практическое значение для сохранения местных архитектурно-художественных традиций региона.

Основные предложения и рекомендации:

1. Выявленные в Ташкентской области традиционные жилые дома XIX-начала XX вв. и достойные из них включить в Список объектов культурного наследия, провести их документирование с целью сохранения уникальных местных традиций и примеров влияния межрегиональных особенностей архитектуры и декора. Данные мероприятия проводить в согласованности с владельцами и жителями каждого дома

2. Проводить разъяснительные работы среди населения региона о важности сохранения уникальных местных архитектурных и художественных традиций.

3. Исполнять реставрационные работы на основе научных данных, опираясь на историко-архитектурные исследования ученых и архивные материалы;

4. Рассмотреть возможность сохранения, реконструкции и музеефикации объектов для развития в регионе культурного туризма;

5. Рассмотреть вопрос о применении проведенных автором диссертации предложений по графической реконструкции дома Казия в Карахитае для дальнейшей научно-обоснованной реставрации с последующей музеефикацией объекта, так как дом является редким примером сочетания традиционной жилой архитектуры, а также примером синтеза межрегиональных особенностей оазиса.

**ONE TIME SCIENTIFIC COUNCIL BASED ON SCIENTIFIC COUNCIL
DSc.05/2025.27.12.San.03.01 ON AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
UNDER THE INSTITUTE OF FINE ARTS OF THE ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

**THE INSTITUTE OF FINE ARTS OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE
REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

BEKNAZAROVA MALIKA BAURJANOVNA

**ARCHITECTURAL AND ARTISTIC FEATURES OF RESIDENTIAL
BUILDINGS IN THE TASHKENT REGION OF THE XIX – EARLY XX
CENTURIES**

**18.00.01 – Theory and history of architecture.
Repair and restoration of architectural monuments**

**ABSTRACT
dissertation for a doctor of philosophy (PhD) degree in
ARCHITECTURE**

Tashkent – 2026

The theme of PhD dissertation has been registered by the Supreme Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan B2026.2.PhD/A158

The dissertation has been prepared at the Fine Arts Institute under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

The abstract of the PhD dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (rezume)) on the websites of Scientific Council (www.finearts.uz) and Information educational portal “Ziyonet” (www.ziyonet.uz).

Scientific Adviser:

Yusupova Mavlyuda Aminjanovna
Doctor of architecture, professor

Official Opponents:

Uralov Akhtam Sindarovich
Doctor of architecture, professor

Kasimov Oybek Sadikzhanovich
Doctor of Philosophy (PhD) of art history,
professor

Leading Organization:

“Uzshaharsozlik LITI” SO

The defense of the dissertation will be held on october “23” 2026 at 12:00 at the meeting of the Scientific Council number DSc.05/2025.27.12. San.03.01 on awarding Scientific degrees under the Institute of Fine arts. (Address: 100029, Tashkent, Mustaqillik maydoni, 2. Phone: (99871) 2394667, fax: (99871) 2391771. e-mail: siti1928@mail.ru).

The dissertation can be found in the library of the Institute of Fine arts (registered under No.1639). (Address: 100029, Tashkent, Mustaqillik maydoni, 2. Phone: (99871) 2394667. e-mail: siti1928@mail.ru).

The abstract of the dissertation was sent on october “07” 2026.
(Registry protocol No. 1638 from october “07” 2026).

M.T. Tulyaxodjayeve
Vice-Chairman of the scientific council on awarding of scientific
degrees, doctor of art history, professor

A.X. Ismoilov
Academic secretary of the scientific council on awarding
of scientific degrees, doctor of philosophy (PhD)
of art history, senior scientific researcher

S.Sh. Aliyeva
Chairman of the scientific seminar under the
Scientific council on awarding scientific degrees,
doctor of art history, professor

INTRODUCTION (abstract of the PhD thesis)

The aim of this research is to identify the specific features of the formation, architecture, spatial planning, and artistic decoration of traditional residential buildings in the Tashkent Region during the 19th – early 20th centuries.

The object of the research is the traditional residential architecture that developed in the Tashkent Region during the 19th – early 20th centuries.

The scientific novelty of the research:

substantiated the regional and architectural characteristics of traditional residential architecture in the Tashkent Region formed under the influence of climatic and natural-geographical conditions, including spacious courtyards and enclosed compositions in the oasis areas (Chinaz, Yangiyul, Zangiata, Buka, Tuytepa), two-room layouts with dakhlez, deep iwan and large window openings in the valley areas (Pskent, Murodali, Keruvchi), sliding ravan partitions and semi-open, tiered courtyard spaces adapted to the terrain in the foothill areas (Ahangaran – Karakhtai, Telov, Angren – Ablyk, Parkent), and stone foundations with compact spatial and planning structures in the foothill areas (Bustanlyk – Saylyk), as well as the planning and compositional features of traditional residential buildings determined by the natural-geographical and climatic factors of the region;

identified five types of traditional residential buildings in the Tashkent Region dating from the 19th to the early 20th centuries based on their architectural-planning and architectural-compositional characteristics: one-story two-room buildings with rectangular layouts; multi-room buildings; one and two-story Qazi houses with rectangular layouts; one-story buildings of rectangular and angular forms with sliding ravan and iwan; and complex residential complexes with internal “ichkari” and external “tashkari” courtyards, as well as the stages of dynamic development of residential architecture;

it has been demonstrated that traditional residential buildings in the Tashkent Region were formed under the influence of climatic conditions, family and domestic lifestyle, and local architectural traditions, while the classification of the functional and spatial-compositional types of iwans connecting residential spaces with the courtyard space was substantiated, including the multi-column peshaiwan (predominantly in houses in Ablyk), side iwan, “L”-shaped iwan, deep iwan (in the Qazi house in Chinaz), single-column iwan between two residential spaces (in houses in Parkent), and semi-open iwan with sliding ravan (predominantly in houses in Ablyk and Telov);

determined that the artistic features of residential architecture in the Tashkent Region were formed on the basis of local architectural traditions with a notable influence of the Fergana architectural school, while the typological classification of ceilings includes beam-and-vassa ceilings (tusin vassa), flat boarded ceilings, and complex large-coffered structures; in the interiors, tokcha (wall niches) are arranged along the perimeter, and the artistic decoration of the walls is represented by three main types of patterns known as “namoyon”: floral motifs close to naturalistic representations and executed in the siyohqalam technique (ink drawing), compositions depicting a jug and a three-petaled flower executed in carved ganch (gypsum plaster), as well as carved ganch with islimi (floral) ornament framed by geometric lines; traditional wood carving is used in the decoration of doors, windows, and columns; the structural and artistic solutions of sliding

ravan shutters (sliding wooden shutters) are represented by small-panel and glazed variants, as well as large-panel variants with central glazing; polychrome decorative treatment is characterized predominantly by contrasting colors – dark green, red, yellow, and black edging – on the basis of which a distinctive artistic and architectural character of the region was formed.

Implementation of research results:

substantiated the regional and architectural characteristics of traditional residential architecture in the Tashkent Region formed under the influence of climatic and natural-geographical conditions, including spacious courtyards and enclosed compositions in the oasis areas (Chinaz, Yangiyul, Zangiata, Buka, Tuytepa), two-room layouts with dakhlez, deep iwan and large window openings in the valley areas (Pskent, Murodali, Keruvchi), sliding ravan partitions and semi-open, tiered courtyard spaces adapted to the terrain in the foothill areas (Ahangaran – Karakhtai, Telov, Angren – Ablyk, Parkent), and stone foundations with compact spatial and planning structures in the foothill areas (Bustanlyk – Saylyk), as well as the planning and compositional features of traditional residential buildings determined by the natural-geographical and climatic factors of the region. The scientific conclusions substantiating these provisions were used in the program “Tarix maydoni” broadcast by the “O‘zbekiston tarixi” TV channel of the State Institution “Creative Association ‘Ma’rifat’” of the National Television and Radio Company of Uzbekistan (Reference № 01-32/619 dated August 11, 2026). As a result, this contributes to the broad popularization of cultural heritage and the development of patriotic and aesthetic values among young people;

identified five types of traditional residential buildings in the Tashkent Region dating from the 19th to the early 20th centuries based on their architectural-planning and architectural-compositional characteristics: one-story two-room buildings with rectangular layouts; multi-room buildings; one and two-story Qazi houses with rectangular layouts; one-story buildings of rectangular and angular forms with sliding ravan and iwan; and complex residential complexes with internal “ichkari” and external “tashkari” courtyards, as well as the stages of dynamic development of residential architecture; that traditional residential buildings in the Tashkent Region were formed under the influence of climatic conditions, family and domestic lifestyle, and local architectural traditions, while the classification of the functional and spatial-compositional types of iwans connecting residential spaces with the courtyard space was substantiated, including the multi-column peshiwan (predominantly in houses in Ablyk), side iwan, “L”-shaped iwan, deep iwan (in the Qazi house in Chinaz), single-column iwan between two residential spaces (in houses in Parkent), and semi-open iwan with sliding ravan (predominantly in houses in Ablyk and Telov). The conclusions related to the scientific novelty were used in the activities of the Agency for Cultural Heritage of the Republic of Uzbekistan (Reference № 04-07/4282 dated August 14, 2026). thereby providing an opportunity to obtain scientifically substantiated insights into the local architectural-planning and compositional features of residential buildings in the Tashkent Region;

determined that the artistic features of residential architecture in the Tashkent Region were formed on the basis of local architectural traditions with a notable influence of the Fergana architectural school, while the typological classification of ceilings

includes beam-and-vassa ceilings (tusin vassa), flat boarded ceilings, and complex large-coffered structures; in the interiors, tokcha (wall niches) are arranged along the perimeter, and the artistic decoration of the walls is represented by three main types of patterns known as “namoyon”: floral motifs close to naturalistic representations and executed in the siyohqalam technique (ink drawing), compositions depicting a jug and a three-petaled flower executed in carved ganch (gypsum plaster), as well as carved ganch with islimi (floral) ornament framed by geometric lines; traditional wood carving is used in the decoration of doors, windows, and columns; the structural and artistic solutions of sliding ravan shutters (sliding wooden shutters) are represented by small-panel and glazed variants, as well as large-panel variants with central glazing; polychrome decorative treatment is characterized predominantly by contrasting colors – dark green, red, yellow, and black edging – on the basis of which a distinctive artistic and architectural character of the region was formed. The proposals were used in the scientific and practical project “Islamic Art of Uzbekistan – An Integral Part of World Civilization” of the Center of Islamic Civilization of Uzbekistan under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan (Reference № 05-14/413 dated August 17, 2026). As a result, the scientific conclusions obtained were of practical significance for revealing the distinctive artistic features of traditional residential architecture, enriching the scientific information base, and advancing research in this field.

Structure and scope of the dissertation. The dissertation consists of: an introduction, three chapters, a conclusion, a list of references, and appendices, with the total volume of the study comprising 130 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I Bo'lim (I Часть, Part I)

1. Beknazarova M.B. Toshkent viloyati turarjoy me'morligi (XIX–XX asr boshi): badiiy-me'moriy va konstruktiv tahlil // Me'morchilik va qurilish muammolari. (ilmiy texnik jurnal). Mirzo Ulug'bek nomidagi SamDAQU. – Samarqand, 2026, №.2 (18.00.00. №2). – B. 58-63. <https://doi.org/10.5281/zenodo.23012391>
2. Beknazarova M.B. XIX–XX asr boshlarida Toshkent viloyati Obliq qishlog'ining kam o'rganilgan turarjoy binolari: arxiv va dala tadqiqotlari asosida // “Oriental Art and Culture” ilmiy-metodik elektron jurnali. – Kokand, 2025, Volume 6 issue 3 / October. – B. 87-97. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi Huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2021-yil 31-iyuldagi №303/6-son qarori. <https://cyberleninka.ru/article/n/hih-hh-asr-boshlarida-toshkent-viloyati-obli-ishlo-ining-kam-rganilgan-turar-zho-y-binolari-arhiv-va-dala-tad-i-otlari-asosida>
3. Beknazarova M.B. To The Study of the History of Restoration and Architecture of the Tashkent Madrasah Barakkhan of the 16th Century // Journal of Architectural Design (JAD). – Brussel, 2023, Volume 17|April. – P. 28-36. ISSN: 2795-7608. Impact Factor: 7.725. <https://geniusjournals.org/index.php/jad/article/view/3828>
4. Beknazarova M.B. The architecture of traditional residential buildings in the Tashkent region at the late 19th and early 20th centuries and issues of their preservation // American Journal of Innovation in Science Research and Development (AJISRD). – United States, Volume: 03 Issue: 05 |2026, (ISSN: 2996-8542), Impact Factor: 11.8. – p. 26-33. <https://bestscience.us/index.php/AJISRD/article/view/395>
5. Beknazarova M.B. Toshkent viloyati xalq turarjoy binolarining me'morligi: ta'mirlash va saqlash masalalari (Qoraxitoydagi Qozixona uyi misolida) // “Ipak yo'lining moddiy madaniy merosini o'rganish va saqlashning dolzarb masalalari” I xalqaro ilmiy-amaliy simpozium materiallari. – Samarqand, 2024-yil 2-3-oktabr. – B. 180-186. <https://zenodo.org/records/22696218>
6. Beknazarova M.B. Qadimiy karvon yo'lida joylashgan XIX–XX asr boshiga oid turarjoy binolari: tarixiy meros sifatidagi ahamiyati (Ohangaron tumani misolida) // “Ipak yo'lida madaniyatlar aks-sadosi: tarixiy merosning zamonaviy turizm bilan tutashuvi” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya. Science and innovation, 3(Special Issue 32). – Samarqand, 2024-yil 16-18-may. – B. 132-136. OAK ro'yxatida 12-raqam bilan qayd etilgan nufuzli Polsha xalqaro ilmiy bazasiga maqola joylashtirildi. <https://journals.indexcopernicus.com/search/journal/issue?issueId=324386&journalId=12313> DOI: <https://zenodo.org/records/11217729>
7. Бекназарова М.Б. Тошкент вилояти анъанавий қишлоқ туаржой меъморлигининг тарихий-илмий таҳлили // Moddiy-ma'naviy meros va umumbashariy qadriyatlar. Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari to'plami. – Toshkent, 2026-yil 15-may. – B. 493-498. <https://zenodo.org/records/22696344>

8. Beknazarova M.B. Toshkent namozgoh masjidlari me'morchiligining moddiy-madaniy meros sifatidagi ahamiyati // "Moddiy-ma'naviy meros va umumbashsariy qadriyatlar" Respublika ilmiy-amaliy konferensiya materiallar to'plami, 15-kitob – Toshkent, 2023-yil 18-may. – B. 67-74. <https://zenodo.org/records/22696449>

II Bo'lim (II Часть, Part II)

9. Beknazarova M.B. XIX–XX asr boshlarida Toshkent viloyati an'anaviy turarjoy uylarining tarixiy-madaniy va me'moriy tahlili // "Oriental Art and Culture" ilmiy-metodik elektron jurnali. Volume 7 issue 5 / may. – Kokand, 2026. – B. 449-455. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi Huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2021-yil 31-iyuldagi №303/6-son qarori.

<https://cyberleninka.ru/article/n/hih-hh-asr-boshlarida-toshkent-viloyati-obli-ishlo-ining-kam-rganilgan-turar-zhoy-binolari-arhiv-va-dala-tad-i-otlari-asosida/viewer>

10. К изучению истории строительства и особенностей архитектуры сардоба Кайнарғумбаз в Ахангаранском районе // Me'morchilik va qurilish muammolari. (ilmiy texnik jurnal), №1 Mirzo Ulug'bek nomidagi SamDAQU. – Samarqand, 2024. – B. 9-14 (18.00.00. №2). <https://zenodo.org/records/22696511>

11. Beknazarova M.B. Toshkent me'moriy obidalarni ta'mirlash tarixi, uslub, va muammolari (XVI asr Ko'kaldosh madrasasi misolida) // O'zbekiston arxitekturasini va qurilishi, № 02-03. – Toshkent, 2022. – B. 59-62. (18.00.00. №7). <https://zenodo.org/records/22696511>

12. Бекназарова М.Б. Тошкент вилояти XVIII-XIX аср Қайнарғумбаз сардобасининг меъморчилиги // O'zbekiston arxitekturasini va qurilishi, № 02-03. – Toshkent, – 2023. B. 38-42. (18.00.00. №7) <https://zenodo.org/records/22696576>

13. Beknazarova M.B. Abubekr Mokhammed Kaffal Shashi mausoleum of the 16th century in Tashkent: history of architecture, restoration methods and style // International Scientific Journal ISJ Theoretical & Applied Science Philadelphia, USA issue 08, volume 112 published August 30, 2022. – p. 176-182 Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-112-39>

14. Beknazarova M.B. The architecture of traditional foothill residential buildings in the Tashkent region in the late 19th and early 20th centuries: based on archival and field research // American Journal of Engineering, Mechanics and Architecture Volume 4, Issue 04, 2026 ISSN (E): 2993-2637 – p. 93-100. <https://grnjournal.us/index.php/AJEMA/article/view/9652>

15. Beknazarova M. Kaffal Shashi Mausoleum in Tashkent: History of Architecture and Methods of Restoration. Central Asian Journal of Innovations on Tourism Management and Finance, 4(3), 2023 – p. 1-6. ISSN: 2660-454X https://www.academia.edu/98677102/Kaffal_Shashi_M%D0%B0usoleum_in_Tashkent_History_of_Architecture_and_Methods_of_Restoration

16. Beknazarova M.B. Toshkent viloyatidagi fuqaro me'morchiligi (an'anaviy xalq turarjoy binolari misolida) // "Raqamli dunyoda mediasavodxonlik va axborot madaniyati – barqaror rivojlanishning muhim omili" mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Toshkent: O'zJOU, 2025-yil 20-may – B. 61-65. <https://zenodo.org/records/22696616>